

WARHAMMER

40,000

EDITED BY CHRISTIAN DUNN

TREACHERIES OF THE SPACE MARINES

Vox Dominus", Anthony Reynolds, сборник
"Treacheries of the Space Marines"

"Вокс Доминус"

Э. Рейнольдс

Часть первая

...

У нее не было лица.

Но крайней мере лица, которое он бы смог
различить.

Когда бы он ни пытался сфокусировать на
ней взгляд, черты расплывались и
размазывались, словно на чрезмерно
увеличенном пикте. Сама

попытка причиняла глазам боль. Если он
смотрел вбок, мимо нее, то мог отчасти
разглядеть лицо. Похоже, там не было
ничего

примечательного. В ноздри входили
трубки воздухопроводов, выражение
отсутствовало. Однако когда взгляд вновь
приближался, силясь увидеть

больше, лицо тускнело и скрывалось.

Он был невесомым и нематериальным призраком, не сдерживаемым тюрмой физической плотской оболочки. Он окружил себя защитными заговорами и провел ритуалы, которые скрыли его присутствие. И все же она повернула размытое детское лицо в его сторону.

Она его видела. Потрясающая сила. Она без всякого усилия преодолела щит.

- Daal'ak'ath mel saengr'aal, - произнесла она на давно мертвом наречии, которое он, тем не менее, понял.

- Гибельный лес разрастается.

Но прикованному к земле телу на борту «Инфигус Диаболус» прошла сокрушительная судорога. Какое-то мгновение он одновременно находился в двух местах. Он чувствовал клубящиеся вокруг могучие благовония, слышал пение своего Воинства и ощущал вибрацию двигателей корабля. И в то же

время он пребывал в бездонном нереальном океане, куда его привело видение. Вокруг

была тупая тьма и мощное психическое присутствие этой девочки в пустоте.

Видение начало гробиться, словно кристалл с изъяном, угрожая обрушиться его обратно в тело. Оно трескалось и раскалывалось, оставалось лишь нечеткое лицо девочки, которое приближалось к его собственному.

Он не мог отвести взгляд.

Теперь он видел ее глаза. Она позволила ему увидеть их. В бездонных черных глубинах сияли галактики. Она глядела сквозь него.

Он попытался бежать, желая вернуться в тело, но она держала его, опутав своей волей. Лицо было рядом, оно полностью заслоняло обзор, сильно

грожа, сотрясаясь и мерцая перед ним.

В его разуме заполыхали ошеломляющие образы и ощущения, потрясающая демонстрация. Она показывала ему это. Хотела, чтобы он увидел.

Позже, вернувшись в плоть, он не мог

точно вспомнить то, чему стал свидетелем. Остались лишь неясные впечатления и ощущения: пылающие желтым небеса, давящий гул миллиарда меланхолических демонических голосов, сияющее лунным светом и молочной белизной лицо стройной женщины, по которому катятся слезы. Она находилась во лраке, и вокруг что-то двигалось. Он видел один чистый и совершенный синий глаз с тремя зрачками, которые срослись воедино.

Вне контекста он был не в силах понять это и уловить смысл.

И последней он вспомнил ту фразу: «Daal'ak'ath mel saengr'aal». Гибельный лес разрастается.

Кем бы ни было это гитя, оно видело лик богов и не отступило перед ними.

А потом она оттолкнула его крохотными детскими ручками, и его дух, неуправляемо вертясь, потчался в пустоте. Вспыхивавшие, словно молния,

изображения и ощущения оборвались.

Снова оказавшись на «Инфигүс Диаболүс», Марсүк улыбнүлся.

Черноглазые херүвиты выдохнүли дүртманыщ дым, и пробүждающийся после транса Апостол сдeлал вдох, позволив клубам заполнить легкие.

Благовония үбили бы более слабое сүщество, но Темному Апостолү они лишь слүжили подспорьем для бесед с Живүщими Вовне. Содержавшиеся в них яды помогали открыть дүшү, чтобы боги лүчше выразили свою волю через его плоть. И все же зачастую послания были запүтанными и трүдно распознаваемыми.

Кем была безликая девочка? Что за сообщение для него было у нее? Он был үверен в одном – он должен ей овладеть. Должен полүчить ее знания. Ее силу.

Воинство собралось на молитву в обширном наведиүте в сердце «Инфигүс Диаболүс», однако Темный Апостол

пребывал в одиночестве, вдали от
своей паствы, скрытый от глаз и
незримый. Он стоял на коленях перед
алтарем, который был уставлен свечами
и курильницами. В глазах плясали
пламя и вера. Вне досягаемости света
свечей корчились тени.

Он молился в святилище, посвященном его
былому господину, Ярүлеку. Ему нравилось
совершать там обряды -- так он ощущал
себя рядом с богами.

Это он в конечном итоге оборвал жизнь
Ярүлека, что явно было предначертано
Гүбителями.

Разумеется, никто в Воинстве не знал
трагичную тайну гибели Ярүлека, хотя
многие, несомненно, имели подозрения. В
их числе был и Корифей

Маргүка. Это доставляло Апостолу
удовольствие. Ярүлек был грозным
воителем-жрецом, любимым Советом и
богами. Воина, способного одолеть его, по
праву следовало бояться.

Кроме того, теперь Маргүк и сам заседал

в Совете. Он превзошел Ярүлека могуществом и влиятельностью. Боги Воистину благословили его.

Вокруг Мардүка раздавалось печальное пение Воинства, окутывавшее его и разносившееся эхом в заткнутом пространстве памятного святилища. На его фоне можно было различить и другие, едва слышимые звуки. Шипение, стоны, приглушенные вопли. Обитавшие за стеной бытия подавали голос.

Жители живого эфира присоединялись к толпве Воинства. Это было хорошим знаком.

Служба подошла к конечному этапу. Как всегда, тяжучую клятву веры возглавлял Корифей. Недавно назначенный Первый Послушник Воинства

завершил ритуальную проповедь и глуматүс, и теперь близилась к концу доксамтика.

Энүсам. Новый Первый Послушник. Мардүк лично избрал его, выделив из множества претендентов. На Сикарүсе ему

представили многих более

перспективных кандидатов, выбранных из рядов Воинств других Темных Апостолов за великие свершения, однако он предпочел Энусама из

собственных рядов. После предательства предыдущего Первого Послушника он никогда не позволил чужаку занимать влиятельный пост в Тридцать

Четвертом.

Недостаток формального обучения и религиозных идей Энусам компенсировал иными способами, которыми невозможно было научиться путем зубрежки

и сколь угодно длительного изучения священных писаний Уризена. Его высоко ценили в Воинстве, и он пользовался всеобщим уважением. Более того, Мардук полностью и безоговорочно доверял ему, как мало кому еще. Подобную верность следовало ценить. Всему остальному можно научиться.

Большинство Первых Послушников скрывали мечты о власти и постоянно

выжидали момента, чтобы свергнуть
своего господина. Таков был принятый в
Легионе порядок дел, и Мардук, безусловно,
сам попал в этот лагерь. Но в отношении
Энусама у него не было подобных опасений.
Тот был яростным и

предельно преданным бойцовым псом,
благочестивым убийцей с непоколебимым
чувством долга. Прикази такому
отпилить собственную руку, и он без
вопросов и колебаний повинует.

Мардук чувствовал присутствие слуги,
ожидавшего при входе в святилище. Чужд
зловоние гниющей плоти и слышал
сбивчивый скрежет дыхания.

Существо пряталось там уже какое-то
время, но ему хватало ума не мешать
медитации.

Нараспев прозвучали последние скорбные
стихи доксастики, и раздался низкий и
глубокий удар колокола.

Пустота погрузилась в безмолвие.

Мардук поднялся на ноги, сервоприводы
почитаемого госпеха мягко заурчали.

Броня была на нем с момента первого приезда в Легион и стала его частью, словно собственная плоть.

Какое-то время после кампании у Воросских Врат Апостол носил древний терминаторский доспех, некогда принадлежавший Разжигателю Войны, однако с ним не получалось такой же связи. Отсутствие личной гравированной брони по ощущениям было сродни отсутствию конечности. К тому же

терминаторский доспех был мощным, но Мардук не нравилось чувство скованности движения.

Броня зудела под поверхностью, срастаясь с ним, сливаясь с плотью и костями. Возможно, она испытывала ревность и хотела сделать так, чтобы ее больше никогда не сняли. Это его не тревожило. Какая нужда ее снимать?

Мардук обернулся. Лицо было скрыто в тени, сзади его освещали курильницы и свечи. Виден был лишь один глаз, в котором пылало жутковатое

колдовское платя.

Воин навис над съжившимся сгорбленным слугой.

- Говори, - произнес он.

- Мы возле пункта назначения, о почитаемый, -- прошипело закутанное существо, смиренно не поднимая глаз. -- Близится время перехода.

- Хорошо, - сказал Мардук. -- Пусть Корифей и Первый Послушник присоединятся ко мне на мостике.

- Как изволите, о почитаемый.

Жалкая тварь попыталась, кланяясь на ходу, но Мардук не обращал на нее внимания. Его разум уже был занят, обратившись к предстоящему

сражению. Он слишком много времени провел взаперти в залах Сикаруса.

Левая рука сошлась на рукояти крозиуса, и Апостол ощутил, как улучшенный организм захлестнула волна возбуждения. Он жаждал убивать.

Мучительно хотел этого.

Было время вознести хвалу темным

богат так, как ил больше всего нравилось
убивая во славу их. Время провести обряд
в очищающем пламени
бумб.

...

«Инфигус Диаболус» вырвался из ничто в
реальность, оставляя за собой эфирный
след своего рождения. Мощный корпус
длиной в несколько

километров был защищен толстой
адамантиевой броней и мерцающими
пустотными щитами. Борта
щетились рядами орудий, которые
торчали в

стороны, будто шерсть зверя,
показавшегося перед угрозой. Вдоль хребта
располагались зубчатые стены, купола
храмов и костистые шпили соборов.

На краю Ока пелена была тонкой, и
пустоту окрашивали цветные вихри.
Темные оттенки красного и оранжевого
рассекали лиловые и синие ленты, свиваясь
кольцами и сливаясь, будто топливо на
поверхности воды. Три утирающих солнца

освещали ударный крейсер Несущих Слово
под разными

углами, окрашивая его темнейшими
оттенками алого.

Возле «Инфигус Диаболус» возник второй
корабль. Их разделяли тысячи
километров, но в пустоте подобные
расстояния не имели значения.

Большинство сражений кораблей в
пространстве происходили на дистанции,
значительно превышавшей пределы
человеческого зрения. Медленные

балеты завершались одновременной
безмолвной смертью десятков тысяч.

Впрочем, эти два корабля не вели войну в
пустоте. Они не были врагами. Тем не
менее, в присутствии друг друга они не
теряли осторожности, сохраняя
почтительную и остерительную
дистанцию, словно хищники, которые
решили охотиться вместе во имя общего
блага, зная при этом, что

схлестнутся, как только добычи станет
мало.

Вторым кораблем был «Вокс Доминус»,
рядом с которым «Инфигус Диаболус»
казался карликом. Это был громадный
линкор типа «Мертвечина». Ему
недоставало скорости и изящества,
однако он был предельно безжалостен в
схватках на малых расстояниях и мог
обездвижить и разорвать на куски
любой крупный корабль, исключая лишь
наиболее бронированные.

Грозный корабль был предметом гордости
Третьего Воинства, он тысячелетиями
нес слово Лоргара от края до края
галактики. Когда-то он назывался
«Вокс Домина», но имя сменилось вместе
с верой Несущих Слово задолго до того, как
другие Легионы смогли хотя бы понять
сущность Живущих
Вовне.

Колышущиеся волны живого варпа секунду
терзали на корпусах кораблей, словно
прощальная ласка самих богов, а затем
последние следы эфира
исчезли.

Одна из сѹтрачных пѹсковых палѹб «Вокс
Доминѹс» озарилась вспышкой, и вперед
рванѹлся челнок сопровождения «Люкс
Этерна», который понесся

через пѹстотѹ между двѹмя кораблями.
Преодолевая расстояние между боевыми
кораблями, он казался крохотным и
незначительным, пылинкой в
неизмеритом пѹстом пространстве.

- Приближается челнок, - прохрипел
сервитор, встроенный в команднѹю консоль
«Инфидѹс Диаболѹс». - Атаковать?

На губах Мардѹка застыла кривая ѹлыбка.

- Не ѹверен, что Третье Воинство
оценит, если мы обратим оружіе против
их почтенного Темного Апостола, -
произнес он.

- Атаковать? - повторило поработенное
создание. Его гниѹщая плоть конвѹльсивно
задержалась.

Мардѹк вздохнѹл.

- Нет, - сказал он.

- Открыть посабочнѹю палѹбу
тринадцатъ-четыре, - произнес Кол Багар.

- Отключить автоматические защитные
орудия.

- Принято, - пустила слюни еще одна
полумеханическая тварь.

- Разве нам не следует встретить их,
господин? -- спросил Первый Послушник
Энусат.

Его взгляд был абсолютно бесхитростен,
но в нем не было слабости. В сущности,
никто и никогда не смог бы обвинить
Энусата в слабости, поскольку

тот был лишен этого недостатка. Совсем
наоборот -- он был известен упорством и
целкостью и обладал безднами стойкости,
которыми заткнул бы за

пояс все остальное Воинство.

Его вера была тверже стали.

Мардук знал, что если он прикажет,
Энусат вынет из ножен церемониальный
нож кантанка и полоснет им себе по горлу.

Он охотно сделает это, если

таково будет желание Темного Апостола.
А если гиперкоагулянты в крови полубога
затянут рану до того, как она будет

стоит ему жизни, он вскроет

вены второй раз.

Не рассуждающий, бескомпромиссный и фанатично набожный Энусат являл собой воплощение самой сути Несущего Слово. Впрочем, он также был по-настоящему уродливый сукиным сыном.

У его лица был такой вид, словно его погрузили в кислоту. Оно так выглядело, поскольку его действительно погружали в кислоту. А еще простреливали, неоднократно разбивали, жгли и резали настолько, что теперь оно походило на отдаленно итеющий форму головы кусок истерзанной плоти, с которого

пристально глядели на мир два светлых глаза. Нос был распухшим и бесформенным, рот представлял собой воспаленный рубец. Зубы были сделаны

из темной стали, поскольку его собственные дабным-дабно выбили.

С его запястий и пояса свисали толстые бусы и четки, на пластинах брони были вырезаны избранные священные

эпистолы из «Книги Лорзара». На
плечи была наброшена потрепанная и
перемазанная кровью волчья шкура,
сорванная с трупа побежденного жреца
Рүсса, а на поясе болтался

вырезанный из берцовой кости гекс-гьякона
Ханнакнута чехол для свитков, в котором
находилась иллюстрированная страница
священного «Плача

Предательства» - дар, сделанный ему
Мардуком в день назначения новым
Первым Послушником Воинства.

Доспех Энүсата относился к старому
типу и был обширно модифицирован.
Ножи были крупнее из-за
дополнительной брони и стабилизаторов,
выдававшим в нем специалиста по
тяжелому вооружению. Воин с могучим
телосложением был одного роста с
Мардуком, но казался крупнее благодаря
широким плечам. Впрочем, их обоих
затмевал Корифей, облаченный в
терминаторскую броню.

- Пусть подождет, - сказал Мардук.

- Ему это не понравится, - заметил Энусат.

- В том-то и смысл, - отозвался Мардук. -- Я теперь в Совете. Нарен должен усвоить свое место в нынешнем положении вещей.

- Понимаю, господин, - произнес Энусат, склонив голову.

- Мелкие изгры и политика, - рыкнул Кол Багар. -- От нее никакого толка, только разносятся семена недовольства.

- Необходимое зло, - сказал Мардук. -- Чего уважаемый Корифей не может понять, так это...

Темный Апостол загнулся, когда начала пульсировать предупреждающая лампа, которой вторил скрежет тревожного сигнала.

- В чем дело? -- требовательно спросил Кол Багар.

- Неопознанный всплеск эфира, - отозвался прикованный сервитор. -- Квадрант X.P. Девяносто девять точка три точка два.

- Переход еще одного корабля? -- произнес Мардук.

- Не гүтаю, - ответил Кол Багар, изучая поток данных, поступавших на искривленные черные мониторы над командной консолью мостика. -- Сигналы не похожи. Скорее варп-аномалия.

- Господин, - позвал Первый Послушник Энүсам. Он подошел к широкому круглому окну и пристально глядел в пүстоту. Марүк приблизился к нему. -- Вон там, -- указал Энүсам.

Пүстома за «Вокс Доминүс» бурлила. Размазанные по ней кричаще-яркие зеленые и лиловые вихри закручивались в точке, расположенной позади громадного боевого корабля.

- Выглядит плохо, - произнес Мардүк.

Текучие цвета пүстоты стягивались за «Вокс Доминүс» все активнее, порождая укорты калейдоскопическую воронку.

Двигатели громоздного корабля запылали, он попытался уйти от опасности, но не был приспособлен для быстрого маневрирования. Сразу после выхода из варпа эффективность работы

плазменных двигателей даже рядом не стояла с полной мощностью.

- Насколько оно близко? -- поинтересовался Мардук.

- Слишком близко, -- ответил Кол Багар. --
Всю энергию на основные ускорители.
Уводите нас от этого.

Пустота заколыхалась. В центре
кружащегося вихря позади «Бокс Доминус»
образовался разрыв в ткани реальности,
который, словно сифон, начал

втягивать в себя материю и
антиматерию. На краткий миг в
сияющем просвете был отчетливо виден
совершенно иной пейзаж с ядовитыми
желтым

небосводом и утирающими тирами. В
серных облаках извивались громадные
щупальца размером с планету.

- Боги небесные, - выдохнул Энусат.

- Желтые небеса, - прошептал Мардук.

Энусат что-то почувствовал. Оно
скреблось внутри черепа, на задворках
сознания. Тревожное, но при этом не

лишенное приятности ощущение. В
голове как будто шептало множество
непонятных голосов, и их звуки сливались в
единое глупое бормотание.

Хотя на двигатели направили всю
энергию, «Инфигус Диаболус» неумолимо
тянуло назад. Корабль протестующее
стонал, притяжение варп-аномалии

боролось с импульсом двигателей.
Напряженный металл согрозался и визжал
— корабль подавал голос от муки.

Воздействие затронуло не только его.

У находившегося гораздо ближе к варп-
аномалии «Вокс Доминус» не было шансов
уйти. Его безжалостно тащило к зияющей
прорехе в реальности.

Энусат вцепился в шипастый поручень,
чтобы сохранить равновесие, когда
корабль отшвырнуло от центра. Первый
Послушник продолжал смотреть в

вакуум по ту сторону окна. Теперь в
разлом затянуло уже почти половину
«Вокс Доминус», и задняя часть пребывала
в демоническом иномирье. Затем, сделав

последний рывок, корабль перестал сопротивляться, и его целиком увлекло внутрь. Разлом схлопнулся, создав в пустоте волну, которая

сотрясла «Инфигус Диаболус» до самого основания.

Загудели тревожные сирены. Обзорные экраны затигали, и на мостике померк свет. Все Несущие Слово на борту ударного крейсера ощутили в своих

пропадающих душах неуютную тягу, тошнотворную потерю равновесия, от которой у них закружилась голова.

Мардуку пришлось тяжелее, чем большинству остальных, поскольку его связь с варпом была самой мощной. Мир вокруг него завертелся, и Апостол

упал на одно колено, вцепившись в командную консоль, чтобы удержаться. Он крепко зажмурился из-за пронзившей его сознание острой боли. К горлу

подступила черная желчь, и он сплюнул ее на палубу. Решетка пола зашипела от контакта с кислотой, пошел пар.

Прошло мгновение, и питание мостика
восстановилось. Энусат инстинктивно
протянул руку, чтобы помочь Темному
Апостолу, но в последний момент
остановился.

- Весьма уютно, - ощерился Мардук, увидев
жест, и самостоятельно поднялся на ноги.

Корифей пристально глядел в пустоту.
Мардук подошел к нему.

«Вокс Доминус» не было видно. Аномалия
также исчезла, после нее осталось лишь
пятно потревоженных красок, которое
продолжало медленно

вращаться, а затем вновь стало
инертным, как будто ничего не произошло.

- Прибывающий челнок сел на палубе
тринадцатый-четыре, - нарушил тишину
сервитор.

Мардук выругался. Он совсем забыл про
Темного Апостола.

- Благодарение богам, что его не было на
борту «Вокс Доминус», - произнес Энусат.

- Невелико счастье, - ответил Мардук. --
Теперь мы должны сообщить ему, что все

его Воинство пропало.

- Надо уходить, - сказал Кол Багар. -- Эта область Ока нестабильна.

Как будто его слова оказались пророческими, раздалось верещание очередной тревоги.

- Великолепно, - произнес Мардук.

Прореха во вселенной вновь открылась на том же самом месте, что и меньше минуты назад. «Инфигус Диаболус» снова боролся с усиливающейся

тягой. Однако варн пришел не за кораблем. На сей раз разлом принес дар.

Из кружащихся красок возник тупоносый буксир, уродливый корабль, казавшийся едва пригодным для перемещения в пустоте. Он был небольшим, не

крупнее корабля сопровождения, но обладал громадными для своих размеров двигателями и достаточной мощностью, чтобы двигаться против притяжения

варн-разлома. Под кормой была закреплена массивная цепь.

Он что-то тащил в реальность. Что-то

крупное.

- Это... неожиданно, - заметил Кол Багар, неотрывно глядя на невероятное зрелище.

Позади буксира из вертящегося разрыва вытягивался безжизненно накренившийся «Бокс Доминус» с отключенными двигателями и холодным

плазменным ядром. Его волокни, бүгтөмүрүн, трофей после удачной охоты. Когда он вышел из варна, разлом схлопнулся за ним.

- Немедленно проведите сюда Темного Апостола Нарена, - произнес Мардук. -- Возможно, он захочет на это взглянуть.

Он пристально смотрел на корабль-буксир, словно глаза могли пробуравить корпус. Там что-то было... Что-то взывавшее к нему.

Ранее неподвижный сервитор, встроенный в контрольную панель, начал дергаться.

- Нас приветствуют, - сказал Кол Багар.

- Вывести на экран, - распорядился Мардук.

Оккулус заполнился белизной статики и

трескучих потех, а затем на нем появилось лицо, которое когда-то могло принадлежать человеку, однако теперь было настолько искорежено и поражено болезнью, что его едва ли можно было узнать. Глаза Энусама расширились.

- Гвардия Смерти, - прошипел Мардук.

...

Его худое и властное лицо было бесстрастным, словно камень. Он молчал. Не шевелился. Даже холодные черные точки глаз почти не выдавали пылающую внутри подлинную ярость.

Темный Апостол Нарен был свидетелем большего количества войн, чем все прочие. Несущие Слово на мостике вместе взятые. Он сражался рядом с Уризенот и считался одним из самых верных воинов-жрецов святого ордена. Сам Мардук в бытность свою послушником проходил обучение у Нарена и знал того как бескомпромиссного, свирепого и чрезвычайно уважаемого Темного Апостола.

Особо зоркий наблюдатель разглядел бы, что его дыхание немного быстрее нормы и не так глубоко, а также едва заметное покраснение из-за прилива

крови к обычно бесцветным щекам, покрытым черетическими нагноениями. Эти красноречивые признаки смогли бы увидеть немногие, однако Энүсат читал их, будто открытую книгу. Ярость Темного Апостола раскалилась добела и могла взорваться в любой момент.

Усовершенствованный организм Энүсата расценил эту злобу как угрозу насилия и отреагировал соответствующим образом, заполнив кровеносную

систему адреналином и боевыми стимуляторами. Все присутствующие Несущие Слово ощущали висящую в воздухе агрессию, и их нервы

балансируют на лезвии ножа. Все были готовы убивать, их генетически улучшенные тела готовились к бою.

Нарен, не мигая, глядел на искаженное лицо на видеоэкране.

- Что. Оно. Сказало? - произнес он. Его челюстные мышцы подергивались.

- Трофей, - ответил Кол Багар. -- Они говорят, что присвоили «Вокс Доминус» как трофей.

- Трофей, - неторопливо повторил Нарен, едва контролируя свой голос. -- Трофей?

Энусат с восхищением наблюдал, как Темный Апостол силится сохранить спокойствие. Закованные в броню руки Нарена сжались в кулаки, издав визг сервоприводов и сгибающихся пучков волокон.

...

Зрелище подобного обращения с «Вокс Доминус» было непростительно оскорбительным. Первым порывом было уничтожить небольшой буксир. Будь его экипаж простыми пиратами, останки их корабля уже развеяли бы по четырём ветрам Хаоса.

С Воинством Нарена еще так и не установили контакта. «Вокс Доминус» казался полностью безжизненным.

Темного Апостола Нарена сопровождал почетный караул из пятерых безмолвных Несущих Слово -- крепко сплоченной группы воинов, известных как

Кровники. Энусату была известна их репутация. Ветераны Калта, элита Третьего Воинства, самые привилегированные его сыны. Пластины брони их

доспехов были изукрашенными и старинными, стилизованными под изображения щерящихся демонов и горгулий. Воины были буквально увешаны трофеями, цепями и религиозными символами. Их рты были ритуально защищены толстой освященной проволокой.

Энусат не был псайкером, его связь с Варпом была слабее, чем у многих в Воинстве, но он все равно ощущал присутствие связанных демонов, тающихся в душах Кровников. Несомненно, это были могучие воины. И их было лишь пятеро.

Пятеро ветеранов -- возможно, все, что осталось от Третьего Воинства. Энусат хорошо понимал закипающую ярость

Нарена.

Впрочем, удалось установить контакт с
тупоносым буксиром. Тот назвал себя
«Черепом», используя старые, еще
доистованские коды Легиона. Но

правде говоря, именно из-за этих кодов его
господин удержал свою руку. Темный
Апостол был заинтригован.

- Гвардия Смерти, объяснитесь, - произнес
Кол Багар по вокс-каналу. -- «Вокс
Доминус» - это святой корабль
Семнадцатого Легиона. Объясните, чем
вы оправдываете присвоение его как
трофея.

Ответ последовал не сразу, его задержало
расстояние и вмешательство варна.
Искаженное лицо на экране затрещало и
размазалось, однако в те

времена, когда изуродованное лицо еще
было способно на подобное выражение,
появившюся на нем гримасу можно было
бы истолковать как улыбку.

Плечи поднимались и опадали, а из вокса
раздавался ужасный булькающий хрип.

Хор-хор-хор.

- Я верно расслышал эту гнусную тварь? --
осведомился Темный Апостол Нарен. -- Она
над нами смеется? Это так?

- У нас кончается терпение, Гвардеец
Смерти, - сказал Кол Багар. -- Объяснись.
Почему ты не можешь установить
контакт с «Вокс Доминус»? Как вы
смеете объявлять святой корабль
Семнадцатого Легиона трофеем?

Рот существа -- или то, что от него
осталось -- зашевелился. Спустя мгновение
из вокса затрещала скрежещущий голос,
абсолютно не совпадавший с
тиликой.

- Наипочтеннейшие братья из...
Семнадцатого, -- прокаркал голос. -- Боюсь,
вы... ошибаетесь. -- Неморопливые и
тягучие слова звучали низко и
булькающе, наполнив Мардук
предсмертный хрип покойника. -- Мои
братья по духу и я... наткнулись на этот
корабль, который... вы называете... «Вокс
Доминус»... заблудившийся и дрейфующий.

Безжизненный...

- Безжизненный? -- взорвался Нарен. -- Что ты хочешь этим сказать?

- Я... вижу, что наши... братья из Семнадцатого выглядят

раздосадованными этим открытием, -- произнес легионер Гвардии Смерти. Было трудно

понять, влияет ли на его голос слабая вокс-связь, или же он действительно говорит так протяжно и страдальчески.

Мардук почему-то подозревал

второе. -- У, тем не менее, я... үгх... сатыл... искренним образом заверяю вас, что сообщаю... истинное положение дел..

- Мы впустую тратим время, разговаривая с этим гниющим глупцом, -- пробормотал себе под нос Нарен. -- Давайте заканчивать и побыстрее.

Мардук притирительно склонил голову.

- Разумеется, Темный Апостол, -- мягко произнес он. -- Как только мы установим, при каких обстоятельствах эти тародеры наткнулись на «Вокс

Доминус», то, безусловно, позаботимся о
вашем скорейшем воссоединении с
Воинством.

Легионер Гвардии Смерти продолжал
говорить, не замечая или не обращая
внимания на вмешательство.

-... наткнулись на корабль, дрейфующий в
варне... ничей... умирающий. Плавающий
түсор, всего лишь плавающий түсор. Бродяга,
плывущий... по волнам

божественного моря. Все попытки... үзх...
предприняты, чтобы связаться с
остатками экипажа... гнррр... Никакого
ответа не последовало.

- Это существо невыносимо, -- произнес Кол
Багар, понизив голос, чтобы слова не
передались. -- Подумать только, когда-то
мы звали их братьями.

- Они все еще наши братья, - ответил
Мардук. -- Благословенные дети Дедүшки
Нүргла, живые воплощения Его любви. Они
заслуживают нашего

уважения, хотя и явно ошибочно
претендуют на то, на что не имеют прав.

- Что он имеет в виду под «грейфующим в варне»? - спросил Энусат. - «Вокс Доминус» отсутствовал считанные минуты.

- Минуту и двадцать семь секунд, если быть точным, - сказал Кол Багар.

- Открыть канал вокса, - сказал Нарен. Кол Багар бросил взгляд на Мардук, который едва заметно кивнул. На его губах появилась легкая улыбка, когда

он увидел, как ошетинился Нарен. Никому из Темных Апостолов не нравилось, когда их приказы ставили под сомнение.

- Почему, - произнес Нарен, обращаясь к искаженному и мозаичному изображению воина XIV Легиона, - ты заявляешь, что «Вокс Доминус»

безжизненно дрейфовал, если нам известно, что это ложь?

Гвардеец Смерти продолжал стаяться. Это был жуткий булькающий звук, как будто какая-то чудовищная астма издавала кваканье. Или утирала.

Энусат не мог выбрать.

Хор-хор-хор.

- Оно над нами настехается, - сказал Нарен. - Наводит бортовые орудия. У них нет пустотных щитов. Скоро они запоют по-другому.

- Не пытайся отгадать мне приказы, - произнес Мардук. - Ты гость у меня на мостике, Нарен, не более того.

Темные глаза Нарена встретились взглядом с Мардуком. Раздававшийся из бокса стех Гвардейца Смерти становился все ниже, пока не скатился в отрывистый влажный кашель.

Хор-хор-ургх.

- Почему ты стеешься, Гвардеец Смерти? - прорычал Кол Багар.

- «Бокс Доминус» отсутствовал... ургх...гораздо больше, чем вы, по-видимому, предполагаете, - протянула заполнявшая собой обзорный экран мерзкая фигура.

- Как долго? - спросил Мардук, отворачиваясь от гневного взгляда Нарена. После ответа Гвардейца Смерти на

мостики воцарилась тишина.

- На протяжении... трех тысяч лет.

...

«Инвизус» был грубым и уродливым десантно-штурмовым кораблем, заметно уступавшим по размерам «Грозовой птице». Воинство присвоило его сто лет назад в ходе перестрелки с отступниками из Красных Корсаров на краю Мальстрема. Раскраска пошла пузырями, отслоилась и почернела от огня. Из корпуса, будто колючки какого-то зверя с дикой планеты, выступали ряды крючьев и шипов.

Вероятно, когда-то это был всего лишь грузовой транспорт, скорее всего, спроектированный для перевозки руды с месторождений, расположенных в непосредственной близости от границ реальности. Впрочем, за прошедшие с тех пор времен годы он подвергся заметному усовершенствованию. Корсары оснастили его тяжелой броней и блоками щитов, хоть на нем и не было оружия,

кроме пары выдававшихся под носом фронтальных лазпушек. Это был скорее челнок, а не боевой корабль.

Ему было далеко до самых изящных и мощных кораблей, однако он славно служил Воинству с момента захвата. Его удостоили названия «Инвизус» и сделали обиталищем демонической сущности из низшего пантеона, наделив ограниченным и агрессивным разумом.

Мардук питал к нему определенную привязанность, хотя и знал достаточно хорошо, чтобы не доверять в полной мере. Тот приучился бояться его, однако Темный Апостол не сомневался, что корабль обратится против него, если получит такую возможность. Фокус заключался в том, чтобы не давать

подобного шанса. Идея его не слишком тревожила. Так сохранялся интерес.

По нижней части фюзеляжа «Инвизуса» размазали свежую кровь, и его двигатели издали гортанный рев. Жалкие слуги, отталкивающие тела которых

были скрыты под грубыми черными плащами и рясати, тихо шипели и бормотали в ходе работы.

Несколько бойцов Воинства двигались вокруг «Инвизуса», монотонно распевая и раскачивая из стороны в сторону массивные кадила. За ними

колыхались густые облака благовоний, настоянных на костной пыли и изменяющих сознание травах. Они клубились вокруг десантно-штурмового корабля, словно живые щупальца, лаская и будоража его.

Мардук сделал на левой ладони неровный порез, сжимая и разжимая кулак, чтобы потекла кровь. Нараспев произнося благословение, он наносил

кровавый отпечаток руки на лица тех из Воинства, кого выбрали для высадки на «Вокс Доминус». Все задали, что же им суждено обнаружить.

Нарен, которому не терпелось отправиться, уже погрузился на собственный челнок «Люкс Этерна», но

Мардук не собирался спешить.

Благословение Темного Апостола получили восемнадцать братьев-воинов, которые поочередно преклонили перед ним колени. Среди них не было

Энусама, хотя новый Первый Послушник Воинства сопровождал абордажную команду. Он уже получил благословение Мардука и подключался к креслу пилота «Инвизуса», соединяясь с ним и готовясь к запуску.

Последним кровавый оттиск лагони Мардука получил Кол Багар. Корифей шагнул вперед, на его мясистом лице, как обычно, было брюзгливое выражение.

Ранее Мардук сообщил о своем намерении также прилечь к абордажной команде.

- Ты не можешь этого сделать, - с обычной прямотой сказал Корифей. -- Ты Темный Апостол Воинства и член Совета. Мы уже потеряли Третье. Легион едва ли может себе позволить лишиться еще и двух Апостолов.

- Я ценю твою решимость, Мардук, - произнес Нарен. -- Однако я согласен с Корифеем.

- Я не желаю, чтобы говорили, будто я не помог товарищу-Апостолу, - сказал Мардук.

- Я благодарен тебе за помощь, - ответил Нарен. -- Позволь твоему Первому Послушнику отправиться вместо тебя. Воинству полезно будет увидеть, что ты веришь в него.

Мардук почтительно склонил голову.

- Да будет так, как ты предлагаешь, старый учитель, - произнес он. «Старый дурак», - подумалось ему. Это оказалось легче, чем он мог ожидать.

Кол Багар закрыл глаза, чтобы получить благословение Мардука. Темный Апостол положил руку на лицо Корифея, шепча молитву. Кровавый отпечаток

почти мгновенно высох на коже, гиперкоагулянты сделали свою работу.

- Говорю еще раз, это глупо, - сказал Кол Багар, и Мардук убрал окровавленную руку

с лица огромного воина.

- Согласен, - ответил Мардук. -- Это физлярский фарс. Однако нужно, чтобы все увидели, что я предпринял попытку. К тому же на борту есть реликвии.

Оружие. Доспехи. Боеприпасы. Мы не можем просто оставить корабль Гвардии Смерти.

- Из этого не выйдет ничего хорошего, - произнес Кол Багар. -- Помани мое слово. Однако я сделаю, как ты приказываешь, Апостол.

- Если все так, как говорил Гвардеец Смерти, спасайте, что сможете. Если корабль все еще в рабочем состоянии, дадим Нарену костяк экипажа, и пусть тащится обратно на Сикарус, поджав хвост, - сказал Мардук. -- Продолжим без него.

- Думаешь, Гвардия Смерти будет просто стоять без дела, пока мы этим занимается? -- спросил Кол Багар. -- Четырнадцатый Легион упрям. Они не бросят добычу так легко.

- В таком случае ты должен их убедить, -
отозвался Мардук. Он вытер руку о
табард. Рана уже затянулась. Апостол
принял шипастую перчатку, поданную
сгорбленным слугой в черном облачении, и
вновь закрепил ее на руке. Он
почувствовал, как та соединяется с
плотью, и вновь ощутил себя
целым.

- Ты мне о чем-то недоговариваешь, -
понизив голос, сказал Кол Багар.

- А ты слишком хорошо меня знаешь, -
произнес Мардук.

- Начинаю. Ну? Что ты задумал?

- Нечто такое, что принесет Тридцать
Четвертому великое могущество.

- Тридцать Четвертому, или тебе?

- Это одно и то же, разве нет? - с улыбкой
ответил Мардук. - Воинство сильно
настолько же, насколько его Апостол.

Кол Багар уклончиво фыркнул.

- Тебе лучше не знать, - перестав
улыбаться, сказал Мардук. - Но будь
на чек. Может статься, будет нужно

пролить кровь братьев.

- Четырнадцатого? Или Нарена?

- Будет разумным готовиться к любому варианту.

Кол Багар вскинул голову.

- Как пожелаешь, - произнес он.

- Ступай с богатыми, носитель слова, - сказал

Мардук. Кол Багар вновь поклонился, а затем повернулся и зашагал прочь.

Штурмовая аппарель

«Инвизуса» закрылась за ним с раскатыстым грохотом, и гул двигателей десантного корабля перерос в разрывающий уши визг.

«Люкс Этерна» вылетел первым, без дальнейших проволочек потчавшись в пустоту. Раздался рев пламени. «Инвизус» поднялся над палубой и

медленно развернулся к зияющему просвету стартового проема. Бурлящее снаружи безумие сдерживала лишь блестящая, почти невидимая пленка.

Резко взревев, челнок рванулся вперед. Он легко проскользнул сквозь нематериальную

презраду, и по ее поверхности пошла рябь.

За ним последовали

полдюжины истребителей, утчавшихся на наружу в качестве сопровождения. Через считанные мгновения они исчезли, поглощенные пустотой.

Как только они пропали, Мардук подал сигнал Сабтеку, старшему из тех братьев-воинов, кто не отбыл с Нареном.

- Пора, - произнес Темный Апостол.

- Вы уверены, что она окажется на борту?

- спросил Сабтек.

- Она там, - ответил Мардук. -- И она ждет меня.

...

Челнок приближался, и «Вокс Доминус» заслонял собой весь обзор. Глядя на корабль с такого близкого расстояния, было нетрудно поверить, что он

перенес три тысячи лет дрейфа в варпе, как и говорил Гвардеец Смерти.

Но крайней мере, Первому Послушнику было нетрудно поверить. Темный Апостол Нарен упорно отказывался соглашаться с

заявлениями Гвардии

Смерти.

Толстая броня «Вокс Доминус» сильно проржавела. Местами обшивка корабля была полностью проедена, и виднелось темное внутреннее

пространство. Видимые батареи были покрыты ржавчиной и патиной. Большую часть целиком скрывала странная рыжая поросль. Энусат подумал, что

корабль выглядел бы примерно так же, если бы сотни лет пролежал в океане, а потом был поднят со дна -- ветхой и жалкой тенью своей былой славы.

Первый Послушник пристально смотрел на корабль сквозь метровый слой бронестекла, управляя «Инвизусом». Искривленное окно странным образом искажало «Вокс Доминус».

- Никаких следов боевых повреждений, - заметил он.

- И никаких признаков жизни, - добавил сзади Кол Багар.

- Это еще не значит, что Третье

Воинство мертво, - сказал Энусат. -
Темный Апостол полагает, что мы
можем найти выживших.

- Не стану ждать этого, затаив дыхание, -
произнес Кол Багар.

- Я тоже, - отозвался Энусат.

Боевой корабль пребывал в серьезном
упадке, однако на нем не было характерных
погналин от лазеров и зияющих прорех,
которые могли бы остаться

от пустотных торпед или бортовых
орудий, указывая на произошедшую
схватку. Похоже было, что все раны
громадного корабля были вызваны
течением времени.

Прямо перед «Инвизусом» катер Темного
Апостола Нарена направился к правому
борту, включив стабилизирующие
двигатели. На сетчатке глаз

Энусата вспыхнули целеуказатели, в
затылке раздалось злобное жужжание.
Темная душа челнока подбивала его дать
залп по другому кораблю.

Первый Послушник движением век убрал

прицельную сетку, подтверждая свое главенство. С «Унвизусом» всегда так происходило. Ему нравилось испытывать Энусата.

Два корабля двигались вдоль нижних посабочных палуб «Вокс Доминус», поочередно проверяя их. Было похоже, что некоторые бортовые системы еще работают, и Нарен полагал, что удастся дистанционно убрать щиты одного из ангаров. Энусат удерживал «Унвизус» позади второго челнока, следуя за ним.

Первый	Послушник	считал
маловероятным,	что	они
работающий ангар,	однако	он
неправ.	Пройдя	под
«Вокс	гниющим	остовом

Доминус, чтобы проверить нижние кормовые палубы, они обнаружили искомое.

Два корабля зависли перед щитом пусковой палубы в нижней части кормы. Поверхность была покрыта воронками и рубцами. К ней липла странная

растительность, похожая на блюдца.

- Выглядит, как органика, - сказал Кол Багар, и Энусат был вынужден согласиться. Мало что живое могло выдержать длительный контакт с пустотой, однако подобное не было совсем уж неслыханным, особенно на краю Океана Душ.

«Люкс Этерна» подал дистанционный импульс, и громадный посадочный ангар начал открываться. В пустоте движение было совершенно беззвучным, но Энусат мог представить себе стон истерзанного металла, который поднимается впервые за срок, ведомый огнем лишь богам. Похоже, за тысячелетия.

К удивлению Энусата, мерцающее защитное поле палубы осталось нетронутым и не пускало вакуум в ангар, блестя, словно ртуть. «Люкс Этерна» прошел сквозь него, и оно заколыхалось, словно поверхность озера.

Энусат повернулся на кресле пилота,

натянув ребристые кабели, которые соединяли его с управлением челнока. Кол Бадар стоял позади, его волчье лицо было озарено красным внутренним свечением почтенного терминаторского доспеха. Корифей медленно кивнул.

- Следуй за ними, - произнес он.

- Как прикажешь, - сказал Энусат, развернулся и снова откинулся в объятия потертого кресла из человеческой кожи. Он слегка повел рычаги

управления вперед, ощутив в сознании жужжание трачного духа корабля. «Унвизус» испытывал тревогу. Энусат задумался, не ощущает ли челнок что-

то такое, что не могут засечь сенсоры. Мысль ушла так же быстро, как и появилась. Не в его правилах было предаваться сомнениям.

«Унвизус» проскользнул сквозь мерцающее поле. Посадочная палуба была обширной и темной, словно ямы Ауга. Это была не пустая метафора.

Энусат бывал в Ауге, и там

действительно было довольно темно.

Подвижные прожекторы челнока качнулись влево и вправо. Воздух был насыщен какими-то частицами. Вероятно, пыль.

- И так Праведные вошли во храм Килтерии, взыскав Света Истины, - процитировал Энусат.

Кол Багар фыркнул.

- Откуда это?

- Пятьдесят Седьмое послание Махнарека Зараженного, - ответил Энусат.

- Напомни-ка мне. Что случилось с «Праведными» в конце этой истории? - поинтересовался Кол Багар.

- Их пожрали заживо, - сказал Энусат. - Но в ходе этого они достигли полного просветления.

- Очень успокаивает, - произнес Кол Багар.

...

- Чисто, - протрещал в вокс-сети голос Кол Багара.

Издав ворчание, Энусат ослабил хватку на автомашине. Удерживая оружие одной рукой,

он закинул его на плечо, направив длинный ствол вертикально вверх.

Второй рукой он снял решетчатый шлем Mk-3. Раздалось шипение, сопровождавшее выравнивание давления воздуха.

Первый Послушник глубоко вдохнул. Вопреки его ожиданиям, на борту «Вокс Доминус» был воздух. Он был горяч и мерзко пах, но тем не менее, это был воздух. Содержание кислорода было весьма низким, и несовершенствованный человек продержался бы в лучшем случае несколько минут.

Однако для жизни Легионес Астартес атмосфера подходила идеально.

Дискомфорт создавала влажность. На пластинах брони уже бежали ручейки влаги, и Энусат моргнул, страхивая пот.

Ранее сделанное Корифеел предсказание оказалось ошибочным. На корабле была жизнь. Обильная зеленая жизнь. Просто это была не та жизнь, которую они искали.

Она липла к стенам и свисала с потолка.

Пол под ногами был мягким, губчатым и неровным. Это был настоящий лес грибов, лишайников и мхов, который превратил внутреннее пространство «Вокс Доминус» в инопланетные джунгли, больше похожие на мир смерти, чем на нутро боевого корабля. Разнообразие ошеломляло. Над полом поднимались скопления бледных стеблей, которые тянулись к потолку, словно рвущиеся к солнечному свету побеги. Между похожих на опавших мягких, словно шелк, листьев выступали злобонные полипы цвета больной печени. Наверху пятнистых стволов росли покрытые пухом раздутые губки, напугивающие мозги. Коралловые кисти росли рядом со странными веселками и затылками, каждый из которых был еще более безумного цвета, чем предыдущий. В низинах скопились лужицы воды, заполненные яркими водорослями. Скорее всего, это и был источник того кислорода, которым дышал Энусат.

Единственными источниками освещения на палубе были рассеянное красное-оранжевое свечение пустоты и сутки светящихся фосфоресцирующих

грибов. Их скопления напоминали морские анемоны, крохотные пальчики-протуберанцы мягко колыхались в воздухе.

Хотя палубу и объявили чистой, бойцы Тридцать Четвертого Воинства продолжали осторожно двигаться по преобразенной посадочной зоне, держа наготове болтеры и ценные мечи.

- Здесь аура чуждого бога, - произнес Кол Багар. Его голос звучал резким рычанием из-за искажения клыкастым шлемом, который придавал трескучей механистичности.

Энусат бросил взгляд на на Нарена, находившегося на другом конце палубы. Темный Апостол стоял неподвижно, озираясь по сторонам. На его лице

была гримаса сдерживаемой ярости. Он крепко сжимал обеими руками свой громадный крозиус. Шипастое навершие

потрескивало, словно

олицетворяя ненависть хозяина. Казалось, Нарен готов разтопить кому-нибудь голову.

- Похоже, Темный Апостол Третьего Воинства пришел к тому же выводу, - заметил Энусат.

Телохранители Нарена, Кровники, образовали вокруг своего господина неровный круг. Все они носили рогатые шлемы с причудливо растянутой по

забралам кожей с человеческих лиц. У них была эклектичная смесь вооружения: ценные топоры, силовые клинки, болтеры и плазмотеты. Как говорил

Мардук, некоторые из этих ветеранов были одержимы несколькими сущностями. Даже без оружия они стали бы опасными противниками.

- Будь на борту выжившие, они вышли нам навстречу, - произнес Кол Багар. - Мы не найдем здесь ничего, кроме смерти.

Энусат был склонен согласиться.

- Угел, Первый Послушник, - продолжил

Кол Багар. -- Посмотрим, о чем думает
Апостол после того, как увидел это
запустение собственными глазами.

Когда они приблизились, Кровники
ощетинились и свирепо зарычали через
вокалайзеры шлемов. Вероятно, с
защитными ртами они могли издавать
только этот звук, подумалось Энусату.

- С такими искусными собеседниками
месяцы перехода в варпе пролетят
незаметно, - тихо произнес он, и
закрепленный в терминаторскую броню

Корифей фыркнул. Шлем передал это как
резкий всплеск потех.

Кровники встали перед своим Темным
Апостолом, защищая его, и подняли
оружие. Энусат, шлем которого был
закреплен на бедре, поборол желание

направить на них автомашку. Было бы
неразумно вызывать вражду у Темного
Апостола, или его телохранителей,
которые и так уже были близки к

срыву. Одна искра -- и они бы взорвались. И
все же он не желал, чтобы его запугивали.

На изуродованном лице Первого
Послушника появилась отвратительная
улыбка, обнажившая черные стальные зубы.
Он не мог удержаться. Какая-то
его часть жаждала испытать себя в
схватке с этими ветеранами.

Он и Кол Багар остановились в
нескольких шагах от Кровников, которые
глядели поверх стволов готового оружия.
Если бы на Энусате был шлем, у
него перед глазами светились бы
предупреждающие руны, обозначающие
наведенные на него целеуказатели.

- Отзови своих щенков, Апостол, -
прорычал Корифей, - а не то мне придется
их приструнить.

Нарен уставился на Кол Багара. Казалось,
он готов ударить Корифея. Однако спустя
секунду Апостол с враждебной
неторопливостью приказал

Кровникам остановиться.

Энусат был почти что разочарован.

Темный Апостол произнес приказ на языке
демонов. Резкий и противостественный

Звук был словно удар в лицо. Кровники мгновенно отреагировали, подавшись назад и отведя оружие от пары бойцов Тридцать Четвертого Воинства.

- Что теперь, Апостол? Я не желаю рисковать здесь своими воинами больше необходимого.

- Трусость, - ощерился Нарен.

Энусат заметил, как лицо Кол Багара застыло, а на виске задержалась жилка.

- Аномалия может снова возникнуть в любой момент и забрать нас, как уже забрала твое Воинство, - сказал Корифей.

- Мы не уйдем, пока я не получу ответов.

- Апостол, ты командуешь Третьим Воинством. Тем, что от него осталось. У тебя нет власти над Тридцать Четвертым.

- Мне известно мое место в Легионе, - огрызнулся Нарен, - и оно гораздо выше, чем у любого Корифея. Даже великого Кол Багара. Мардук предоставил

мне твои силы в виде жеста доброй воли. Не подвергай своего Апостола бесчестью,

Корифей.

Тишину подчеркивал звук капавшей где-то воды.

«Не ссорься с Нареном», - сказал Мардук перед отправкой с «Инфигус Диаболус» - «Даже без Воинства он опасен».

- Несомненно, есть вопросы, которые требуют ответа, - произнес Энусат, пытаясь уйти от нарастания напряженности.

- Я собираюсь послушать, как все это сможет объяснить Гвардия Смерти, - сказал Нарен, указывая по сторонам. - Хочу посмотреть, остелятся ли они лгать мне в лицо. Спросит их, не правда ли?

Лицо Кол Багара было мрачным, однако он с неохотой открыл канал вокс-связи с обтекаемыми истребителями, которые сопровождали их через

пространство между «Вокс Доминус» и «Инфигус Диаболус».

- Приведите их, - произнес он.

...

- Вот они, - сказал Сабтек, указывая на светящуюся перед ними карту. -- В точности, как вы предсказывали.

Он стоял рядом с Мардукот, глядя на небольшой портативный стратегический дисплей. Позади них готовилось к бою его отделение, которое проверяло

оружие и боезапас, загружаясь в маленький неброский челнок, некогда бывший кораблем контрабандистов. На борту грузили тяжелую аппаратуру и

передвижной контейнер, который везли закутанные слуги.

Возле большой трехмерной проекции корабля Гвардии Смерти на стеклянном табло возник маленький рубиново-красный значок. Он затерцал, удаляясь от корабля-носителя.

- Хорошо, - произнес Мардук. -- Готовьте двигатели. Я хочу, чтобы мы стартовали, как только Гвардия Смерти высадится на «Вокс Доминус».

- Все будет, как вы пожелаете, - ответил Сабтек.

- Мне нужно, чтобы «Череп» умолк, -
сказал Мардук. - Не хочу, чтобы Гвардия
Смерти знала, что мы делаем, пока все не
кончится.

- Они не узнают, что мы приближается, до
последнего момента, - отозвался Сабтек. -
А тогда будет уже слишком поздно.

...

- Приближаются, - произнес Кол Багар. -
Готовьтесь.

Энусат встал за рокритовый барьер,
построенный для защиты от реактивной
стрелы двигателей. Позиция располагалась
по центру, что позволяло ему

держат почти всю посадочную палубу. Он
принял упор, широко расставив ноги,
стабилизаторы в поножах тихо загудели,
удерживая его на месте и

готовясь компенсировать чудовищную
отдачу оружия.

Новый Послушник снова надел шлем, устав
от тяжелого труда и жары внутри
корабля. Перед его глазами появился поток
информации. Он заторгал, тиную

показатели внешней диагностики, включавшие в себя температуру, влажность и химическое разрушение воздуха, затем прошёл логистические данные: состояние теплоотвода, подсчёт боезапаса и расход энергии. Перед его глазами возникла тактическая сводка, анализ тепла сердцебиения и

жизненных функций братьев-воинов. Туда, где фокусировался взгляд, перемещалась прицельная матрица, жадно ищущая цель.

Длина ствола его любимого крупнокалиберного оружия достигала почти двух метров. Большая его часть была заключена в дырчатый охлаждающий кожух. Из-под широкого дула, выполненного в виде щерящегося демона, ещё на полметра выступал пристегнутый цепной штык.

Автоматика была увешана амулетами и религиозными символами. Громозвучную ствольную коробку покрывали священные изречения из «Книги Лоргара».

Ощутимый вес оружия принимала на себя

тяжелая цепь, пристегнутая к плечу Энусата. Ей помогли внутренние сервоприводы.

Правая рука сжимала рукоятку оружия, большой палец расслабленно лежал на спусковом механизме. Первый Послушник наводил автомашку левой

рукой, держась ею за ручку на ствольной коробке. Вес уменьшался за счет датасензоров, а встроенные в доспехи сервоузлы позволяли удерживать

огромное орудие столь же легко, как неусовершенствованный смертный держал бы винтовку.

Лента с боезапасом поступала в автомашку из увеличенного ранца Энусата, который одновременно служил и емкостью для боекомплекта и источником

энергии для доспеха. Ленту прикрывала гибкая оболочка. Не обладая таким высоким темпом стрельбы, как тяжелый болтер, оружие значительно

превосходило его по мощности и могло пробивать броню техники, словно

бұтазү.

Остальные воины Тридцать Четвертого и Третьего Воинств заняли оборонительные позиции, окружив «Инвизус» и «Люкс Этерна» и пользуясь укрытиями на заросшей посадочной палубе. Они опустились на колени у краев наполовину скрытых грибной порослью бронированных валов, держа болтеры наготове.

Темный Апостол Нарен стоял на виду, ожидая прибытия приближающегося челнока Гвардии Смерти. Рядом с ним стояли Кровники и Кол Багар --

неодолимая преграда из тяжелой брони и злобы. Он ждал, пощелкивая глиняными клинками силовых когтей.

Энүсат разогнал пристегнутый к автонушке цепной клинок, и от мотора пошел черный дым.

Прошедший сквозь мерцающее защитное поле посадочной палубы корабль Гвардии Смерти напотинал какое-то отвратительное насекомое,

раздвинувшееся до гигантских размеров.

Каждая пластина обшивки была серьезно изношена, испещрена воронками и вмятинами. Броню покрывала ржавчина и следы коррозии. Местами

казалось, будто гниль проела корпус насквозь. Энүсата удивило, что челнок вообще был пригоден для перемещения в пустоте.

Впрочем, орудия ветхого корабля выглядели весьма работоспособными. Они свободно вращались на турелях, обводя собравшихся на встречу

Несущих Слово. Каждый раз, когда они наводились на Энүсата, у того перед глазами вспыхивало множество предупреждающих рун. Первый

Послушник услышал, как «Унвизүс» зарычал, словно рассерженный зверь. Его орудия нацелились на новоприбывшего соперника, кораблю не

терпелось утвердить собственное превосходство.

- Не стрелять, - произнес Энүсат,

обращаясь одновременно к Несущим Слово
Тридцать Четвертого и десантно-
штурмовому кораблю. Разумеется, он не
мог ручаться за Нарена и Кровников.

Корпус челнока Гвардии Смерти
напоминал луковичу, его держала на весу
пара больших круглых двигателей. Сейчас
они были обращены вниз, заставляя воздух
мерцать от жара, пока корабль медленно
плыл вперед, осторожно заходя на
посадочную палубу.

Окна двойной кабины были выпуклыми и
выяченными. Казалось, они сделаны из
тысяч крохотных восьмиугольных
сегментов, что придавало сходства
со сложными глазами членистоногого.
Корпус челнока имел серо-зеленый цвет
распухшего и пропитанного водой трупа, но
эти глаза переливались
насыщенным янтарем.

Изъеденный коррозией корабль сел на
палубу между «Инвизусом» и «Люкс
Этерна», развернув для опоры семь
насекомоподобных лап. Те казались

слишком тонкими, чтобы вынести его вес, металл на них проржавел и испачкался, однако они устояли, удержав корпус примерно в трех метрах над палубой.

Раздался вибрирующий стон, и на вздутом подбрюшье корабля появилась трещина. Изнутри повалил тошнотворный желтый дым. Он опустился вниз и распространился по сторонам, скрыв палубу в низкой дымке.

Ядовитые испарения вились вокруг ног Нарена, Кол Багара и Кровников. Автомосенсоры Энусама фиксировали высокий уровень кислотности и токсичности даже с расстояния пятнадцати метров.

Трещина в днище корабля продолжала расширяться, словно зияющая рана, постепенно превращаясь в медленно опускающуюся аппарель. Между расходящимися секциями тянулись толстые нити, напоминающие слюну, которые капали на палубу, словно вязкий

сироп.

Аппарель опустилась с отчетливым скрипом. Раздалось резкое шипение открывающегося внутреннего шлюза, и воздух внезапно заполнился жужжанием насекомых. Из челнока выплеснулось густое облако.

Большинство насекомых были мелкими, однако некоторые отвратительные твари достигали размера человеческого кулака. Вздутые брюшки низко свисали под блестящими панцирями, с набухших хоботков капала грязь.

Облако расширилось, словно мрачная тень, и окутало братьев-воинов Семнадцатого Легиона. Энусат неожиданно порадовался, что надел шлем.

Единственным Несущим Слово с непокрытой головой был Темный Апостол Нарен. Жирные ползучие тухи с блестящими фасетчатыми глазами садились ему на лицо, но Темный Апостол не обращал на них внимания. Отец Чумы был частью Губительного пантеона, и

Несущие Слово читали его

так же, как и все Высшие Силы.

Туча тух продолжала расти, слегка
рассеиваясь по мере распространения, хотя
вокруг опустившейся аппарели продолжала
гудеть плотная масса.

Именно туда и взглядывался Энусат.
Прицельные сетки следовали за
движениями радужки, пока он выскидывал
цель среди надоедливого дыма и
жужжащих насекомых.

А затем он убегел.

Перед ним вспыхнуло множество красных
указательных символов.

- Контакт, - прорычал он.

- Вижу их, - произнес Кол Багар.

Маркеры угрозы превратились в
громоподобные силуэты в силовой броне,
которые медленно спускались по аппарели.

Энусат напряг палец на спуске.

Гвардия Смерти ступила на палубу «Вокс
Доминус»

...

- Старт, - распорядился Сабтек, и обтекаемый черный челнок вырвался с посадочной палубы.

Когитаторы иступленно работали. Три прикованных к устройствам сервитора выгорели, органические тела не выдержали обширного субдурального кровоизлияния. Но расчеты прошли успешно -- Мардук на это надеялся -- и были заложены в навигационный контур челнока. И «Инфигус Диаболус» и «Череп» двигались, так что вычисления траектории должны были быть идеальными.

После трех кратких импульсов стабилизирующих двигателей, которые выводили их на верный курс, челнок затер, отключив все системы. Он

превратился лишь в безжизненный кусок движущегося мусора, которых хватало в пустоте. Но этот прямым курсом шел на столкновение с «Черепом».

Они медленно двигались через свободное рыжевато-серое пространство, не желая

повестить «Череп» о своем приближении.
До контакта оставалось
несколько часов.

Несущие Слово устроились поудобнее и
замедлили дыхание. Подача кислорода
прекратилась, а температура начала
стремительно падать.

Уголок губ Марсұка искривился в наметке
на улыбку.

...

Наргалакс. Так он им представился. Это
было не то имя, с которым он появился на
свет на родном Барбарұсе, и не то,
которое ему дали после приема

в Гвардию Смерти. Скорее всего, это был
дар Отца Чұмы -- имя, принятое после
заражения.

Энұсат признавал, что сам не слишком
приятно выглядит, но, тем не менее, он
являл собой воплощение классического
изящества и благородства по

сравнению с раздутым живым трупом,
который называл себя предводителем этой
пиратской банды пораженных болезнью

легионеров.

Впрочем, его наружность не отталкивала Энусама. Все-таки это благословение Отца Чумы так изменило материальное тело Гвардейца Смерти. В

сущности, он испытывал скорее восхищение, чем отвращение. Его поражало, что возможно быть настолько изъеденным болезнью и разложением, и при этом продолжать жить. Поистине, плоть Наргалакса благословили боги.

Должно быть, когда-то его доспех был цвета белой кости, но теперь он стал склизким от грязи и приобрел нездоровый оттенок цвета гниющего трупа.

Тело чрезвычайно раздулось, броня потрескалась и разошлась, не в силах целиком вместить зловонную громаду. Поверхность покрывали язвы и

нарывы, из которых сочилась страдная кровь и гной. Из тела, словно жгуты внутреннихностей, выступали влажные и покрытые слизью сегментированные кабели. По краям доспеха выдавались

костяные гребни. Сложно было сказать, где по-настоящему кончалась броня, и начиналась плоть. Энусат подозревал, что они уже стали единым целым.

На поясе висело несколько прогнанных голов. Их глаза, рты, ноздри и обрубки шей были зашиты и запечатаны воском. Рядом с ними висела булава --

дикарское оружие, из тяжеловесного наконечника которого выступал ржавый кривой клинок. К боку был пристегнут магнитомат двуствольный комби-болтер.

Энусат заметил мутацию Гвардейца Смерти, лишь когда тот потянулся к шлему. Из дыры в броне на левом трицепсе росло толстое многосоставное щупальце. Оно имело цвет мертвой плоти и было покрыто толстым слоем слизи.

При помощи причудливого придатка, поглощающего шум, хлюпающий звук сопротивления, Наргалакс снял однорогий

шлем, и показалось его распухшее
трупное лицо.

На имперской планете-мавзолее Церберус
IV река Ахерус была завалена телами
мертвых гвардейцев. К концу осады тел
стало так много, что

«Носороги» и «Лендрейдеры» Воинства
стогли переправиться и войти в столицу,
невзирая на разрушение моста-перемычки.
Лицо Наргалакса своим

цветом и раздутостью наполнило
Энусату тех утонувших гвардейцев.

Его плоть была бледной и болезненной, под
чешуйчатой кожей, словно пятна,
тянулись темно-лиловые подтеки
сгустившейся крови. Большая часть рта и

челюсти отсутствовала, ее заменяло
множество трубок и шлангов. Левый глаз
был раздут, деформирован и заполнен
ячменями, помутнев и источая

влагу. Как только Наргалакс снял шлем,
стая крохотных мошек устроилась там,
питаясь этой жидкостью. Отмершая
плоть колыхалась от

происходившего под ней движения. Пока Энусат наблюдал, из уголка глаза, будто бледные слезы, появилось несколько извивающихся червей.

Другие питающие трубки и кабели были грубо вкручены в виски и затылок, точки входа окружала мертвая и страдная плоть. На левой стороне

гниющего черепа остались пряди клочковатых седых волос, возможно, последняя уступка тщеславию. Но кожа Твардейца Смерти пробежала раба --

разложившуюся плоть пожирали черви.

Но, пожалуй, самым отталкивающим в чертах Наргалакса был его правый глаз. Он имел холодный синий цвет безупречного льда и был совершенно

нетронут болезнью или порчей. Ясный и дерзкий, он указывал на то, как мог выглядеть воин до прикосновения Отца Чумы.

Тревожил не столько сам глаз, поскольку он был безупречен, а скорее его контраст с занимаемым местом в высохшей глазнице

на лице распухшего

трупа. Казалось, что из-за его совершенства все остальное выглядит еще более омерзительно.

Единственной странностью был зрачок, который больше походил на три пересекающихся и сросшихся зрачка. Невзирая на все беды, постигшие плоть Наргалакса, ясный глаз всегда стеялся, пусть даже на это не были способны остатки рта. В его уголке с готовностью складывались морщинки.

Зловонного капитана сопровождали семеро легионеров Гвардии Смерти – гниющая плоть, имеющая форму воинов Легионес Астартес. Энусат был

уверен, что если бы их броню удалось снять, они бы опали бесформенной разлагающейся массой. Язвы на гнилых и тясистых пластинах брони

сочились гноем, кровью и маслом. За сапогами с расколотыми носами оставались лужицы мерзких выделений, растекавшиеся по скользкому от тины

полу.

В распространяемой ими грязи кортились насекомые и растения.

Каждый прижимал к груди изъеденный коррозией болтер. Энүсата поразило, что оружие еще работает.

Еще до того, как Гвардейцы Смерти подгнали себя во власть Нүргла, они обладали репутацией неприкитых воинов, способных выдержать гораздо

больший ущерб, чем прочие Легионы. Упорство, несокрушимость и неотвратимость накатывающейся волны — все это было определяющими качествами

Легиона еще до того, как они массово подгались Отцу Чумы, и его прикосновение развило эти таланты еще сильнее.

Сетеро были не огни. Гвардию Смерти сопровождали мертвые, которые выползли из челнока следом за своими огромными хозяевами. Все они были

жалкими и отвратительными существами на разных стадиях разложения. У Несущих Слово вызвало шок

и отвержение то, что, похоже, это были не рабы

или слуги, и Наргалакс говорил с ними отеческим тоном. Он называл их своей наставной, затронутыми. Темный Апостол Нарен не пытался скрыть

презрение. Несущим Слово было свойственно смотреть на людей как на скот, который следует использовать и подчинять, даже близко не подходя к равенству во взаимоотношениях -- а именно так, похоже, Наргалакс воспринимал эти никчемные мешки с тасом.

Смертных было много -- оборванное ополчение с разнообразным примитивным оружием. У большинства были всячески отремонтированные автоганы и

лазганы, другие же несли всего лишь стабберы и глубинки. Многие явно были одеты в имперские бронежилеты и каски. Несомненно, дезертиры. На всех

были дыхательные аппараты, в основном черные маски на все лицо с круглыми

очками, которые заполнял светящийся
зеленый туман. Сквозь дымку
глядели бледные разложившиеся глаза,
полные катаракт и раковых опухолей.

Они все были людьми, или около того, за
исключением одной твари, которая
превышала ростом даже легионеров. Это
была гора искусственно

выращенных мышц и жестокости, на
непропорционально маленькую голову был
натянут увеличенный противозаз. Огню
руку заменял громадный бур.

Кол Багар пристально смотрел на
существо прищуренными глазами, сжимая
силовые когти.

Хор-хор-хор.

Жуткий булькающий звук напоминал
предсмертный хрип, и Нарен крепче сжал
священный крозиус. Энусат напрягся,
наполовину ожидая и наполовину

надеясь, что Темный Апостол нанесет
удар. Когда этого не произошло, он
испытал легкое разочарование.

- Скажи мне, где мое Воинство, Гвардеец

Смерти, - произнес Нарен.

Отвечая, Наргалакс продолжал поспеиваться.

- Если оно не покидало корабля, - медленно и тягуче протянул он, - стало быть, оно все еще тут.

- Тебе известно больше, чем ты говоришь, тварь.

- Капеллан не слушает, нет, - сказал Наргалакс, все еще стаясь. Его голос был пустым и страдальчески-медленным, с хрипом доносясь из встроенной в

горло ржавой решетки вокса. -- Это не наша работа, уверяю. Ни я, ни кто-либо из моих братьев не ступал на этот священный корабль до настоящего момента. Я могу поручиться за это... үгх... и поклясться честью.

- Однако это дело рук вашего покровителя. Ты не станешь этого отрицать, не так ли?

- Похоже на то, похоже на то, - протянул Наргалакс с весельем в здоровом глазу. -- Здесь тлетворное влияние Дегүшки, да. Но

но везде, где есть гниль

и разложение. Моих братьев и меня
нельзя... считать ответственными за все
Его великие творения, правда? Мы нашли
ваш корабль брошенным, безжизненным и
дрейфующим. Он не отвечал на вызовы по
воксу. И потому... мы лишь хотели
отвести его в более безопасное место, а
затем провести

дальнейшее изучение. В варпе произошло
возмущение, и нас затянуло внутрь. И вот
нас обвиняют в пиратстве, а тои хуже
того, - он вновь низко и

медленно застeyaлся, согрозаясь всем
телом. -- Мне жаль, что это так... однако
я знаю о местонахождении ваших
сородичей не больше вашего.

- Ты лжешь, - произнес Нарен.

Наргалакс пожал плечами.

- Ты видишь то, что хочешь видеть,
маленький капеллан, - сказал он. -- Но я не
лгу.

Энусат верил ему. А еще верил, что
Гвардеец Смерти знает больше, чем

говорит.

- Я должен попасть на мостик, - произнес Нарен, повернувшись от Наргалакса к Кол Багару.

- Зачем? - спросил Корифей.

- Я должен узнать правду. Это существо, - Нарен сделал презрительный жест в сторону Наргалакса, - пойдет со мной. Если оно в чем-то солгало, то умрет первым.

Гвардеец Смерти только растаял.

- Первый Послушник Тридцать Четвертого также присоединится ко мне, - добавил Нарен.

- Я, Апостол? - переспросил Энусат.

- Тридцать Четвертое не уйдет без меня, - произнес Нарен, полностью игнорируя Энусата и продолжая обращаться к Кол Багару. - Я думаю, Мардук не захочет подыскивать себе еще одного Первого Послушника...

...

Они пробивались по коридорам, столь насыщенным грибной порослью, что легко

было забыть, что они вообще находятся на корабле. Спусти

считанные минуты они оказались отрезаны и потеряли связь с теми, кто остался на посадочной палубе.

В зараженные недра «Вокс Доминус» углублялась лишь небольшая группа. Темный Апостол Нарен, пятеро его безмолвных Кровников и Энусат, который обеспечивал им поддержку своей тяжелой автомашкой. И, наконец, с ними шел капитан Гвардии Смерти Наргалакс. Всего семеро.

- Благоприятное число, - сказал Наргалакс. - Дедушка Нургл... будет доволен.

Он был всего лишь заложником. Нарен посулил ему тщательную смерть, если обнаружится хоть какое-то свидетельство его участия в исчезновении

Воинства и осквернении самого «Вокс Доминус».

Гвардеец Смерти лишь продолжительно и глухо растаялся -- «хор-хор-хор» -- и

ответил, что ему нельзя причинить такую боль, которая бы доставила какое-то неудобство.

- Ты почешешь зудящее место, и я тебя за это поблагодарю, - сказал он. И все же капитан согласился на требование Темного Апостола. Охотно, как показалось Энусату.

Они шли одной шеренгой, но продвижение все равно было долгим и трудным. Местами путь настолько зарос, что приходилось прорубать себе дорогу, и вскоре с клинков закапали млечный ихор и жгучий сок. В остальных случаях они расчищали путь контролирующими выбросами прометиевого пламени.

Энусат гадал, не вызовет ли это у Наргалакса какую-либо реакцию, однако подобного не произошло. Капитан Гвардии Смерти выглядел безразличным, даже когда за ним визжали и корчились огромные многоножки и ползучие насекомые, внутренности которых пожирал огонь.

Сильнее всего продвижение тормозило присутствие Наргалакса. Он не торопился. Энүсат сомневался, что он вообще может торопиться. Каждый его шаг

был тяжелым и вымученным, напоминая Энүсату то, как двигались громадные машины Коллегии Титаника — медленно, но мощно и неостановимо.

Наргалакс был массивным, невероятно массивным. Он давил все, что попадалось ему под ноги. Его движение было неумолимым, словно приливная

волна. Там, где он проходил, грибы высыхали и становились бұрыми. Энүсат старался не наступать в остававшиеся за легионером ядовитые выделения.

Первый Послушник шел позади и снова радовался, что нагел шлем. Вокруг капитана Гвардии Смерти висел плотный рой раздұвшихся тух и жалящих

насекомых, и Энүсат был уверен, что тот источает отвратительный страз. Он был не в силах понять, как это терпят Нарен

и Кровники. Плоть последних

уже покрылась множеством красных укусов
и нарывов.

Минуты растянулись на часы, а они все
еще продолжали двигаться во тьме,
проталкиваясь по заросшим коридорам к
пункту назначения. Но мере

углубления в негра «Бокс Доминус»
становилось все более жарко и сыро. Было
очевидно, что терпение Нарена подходит
к концу из-за их

медлительности, однако Темный Апостол
мало что мог сделать, чтобы ускорить
продвижение.

Наконец, они добрались до цели — мостика
корабля. Ведущие внутрь огромные
противовзрывные двери были закрыты.

- Быть может, это хороший знак, - сказал
Энусат, хотя сам не верил в собственные
слова. Двери были почти полностью
скрыты тьмой и свисающим

лишайником. На их поверхности, словно
опухли, выступали колонии круглых
грибов. Двери были спроектированы для

отражения существенной

внешней угрозы в случае абордажа. Без лазерных резаков и сейсмических молотов отряду потребовалось бы определенное время, чтобы попасть внутрь.

Приходилось обходиться тем, что было. К счастью, Энусат знал, что эти двери по толщине и рядом не стояли с теми, что были на кораблях Имперского

флота или ксеносов. Этот корабль строился для Легионес Астартес. Мало кто осмелился бы отправить абордажную команду против Несущих Слово, и

если бы это произошло с достаточным успехом, чтобы пробиться к мостику, то означало бы, что битва уже проиграна.

Семнадцатый полагался на

болтеры, клинки и веру, а не преграды из пласталли и адамантия.

- Мелта-заряды, - распорядился Нарен. Несколько Кровников начали счищать с поверхности противовзрывных дверей грибную поросль и растения, обнажая щели

и стыки. Остальные готовили и активировали висевшие на бедрах телтазаряды.

Бомбы сработали одновременно. Все они были тщательно расположены так, чтобы выбить запорные механизмы. Перегретый металл потек, словно лава, однако двери остались закрыты. Замки сгорели, но проем нужно было открыть вручную.

Кивнув головой, Нарен отправил поработать Кровников. Их тела внезапно изменились, размазавшись и затерцав. Долю секунды казалось, что на том месте, где стоял каждый из Кровников, живут две сущности. Кое-где их было трое и больше, образы накладывались друг на друга. Из голов выросли

могучие рога, натянутая на шлемы человеческая кожа ожила, и с трагических демонических лиц вперед установились глаза, пылающие колдовским пламенем.

Тела разтягивались и менялись, будто

восковые фигуры у огня. Поверх нагрудников распахнулись зубастые пасти. Посередине лбов Кровников образовались горящие очи, которые торгали и злобно пялились вокруг. Уз наплечников, наколенников и налокотников выступили кривые и неровные костяные шпоры и гребни. На руках взбугрились новообразованные мышцы, пальцы срослись в клешни и когти, или вытянулись в хлещущие отростки, утыканные шипами.

- Впечатляет, - произнес Наргалакс.

- Если я обнаружу в журнале корабля доказательства твоего участия во всем этом, то напущу их на тебя, - пообещал Нарен. Наргалакс лишь растеялся.

Тонкие клинки вонзились в оплавленную дыру в центре противовзрывных дверей. По обе стороны возникли крючковатые когти, которые крепко впились в твердую металлическую обшивку. Противоестественные мускулы вздулись, и

держимые Кровники рванули незакрепленные двери, напрягая все данные варпом силы. Выросшие из сапог когти цеплялись за решетчатый пласталевый пол, скрытый покровом лишайников и тины. Напрягая жилы так, что те едва не рвались, стая раздвигала двери.

Энүсат снял автомашку с плеча и взял ее наизготовку, держа дверь на прицеле. Огни боги знали, что могло оказаться внутри.

Издав протестующий металлический скрежет, двери пришли в движение. Согрогаясь и визжа, они раздвигались, образуя четырехугольный проем, через который можно было разглядеть находившийся по ту сторону мостик. Яростно дергая и таща, Кровники сумели открыть двери достаточно широко, чтобы войти.

- Еще больше впечатляет, - сказал Наргалакс.

...

Черный челнок, словно клинок убийцы,

приблизился к звероподобному «Черепу», все еще соединенному с «Бокс Доминус» громадной цепью.

Мардук мгновенно вышел из медитативного транса, бдительный и готовый. Сабтек и остальные тоже пришли в себя и проводили окончательную диагностику и проверку оружия. Время почти пришло.

Темный Апостол отстегнул удерживавшие его фиксаторы и аккуратно оттолкнулся от кресла. Искусственная гравитация была отключена вместе с прочими системами, и он полетел к носу корабля, управляя своим движением при помощи поручней.

Сабтек присоединился к нему в кабине. «Череп» приближался, увеличиваясь в размерах с каждой секундой.

- Похоже, расчеты были верны, - сказал Сабтек. - Благодарение богам, что они не изменили курс. Они нас еще не заметили.

Будто по сигналу, «Череп» слегка шевельнулся, почти незаметно повернув и

начав менять позицию. Несомненно, Экипаж принял их за какой-то обломок или астероид, и теперь уходил от столкновения.

- Теперь заметили, - произнес Мардук. - Вперед.

Когда «Череп» понял, что происходит, их разделяло меньше километра - слишком мало, чтобы что-то сделать. На «Черепе» могли лишь сидеть и ждать абордажа.

...

Всякая надежда, что мостик «Вокс Доминус» мог избежать судьбы, постигшей остальную часть корабля, рухнула, когда группа пробралась через

полоткрытые противовзрывные двери.

- Должно быть, споры распространились через воздуховоды до того, как мостик закрыли, - произнес Энусат.

Помещение освещали глинные и тонкие грибы, испускавшие бледное фосфоресцирующее свечение. Все поверхности были покрыты ярко

окрашенной

плесенью, вниз свисали тохнатые жгущие
лишайника, соединявшие потолок с полом.
Энусат вошел автомашкой из стороны в
сторону, выискивая цель, но единственное
движение внутри создавали тирады
потрясенных насекомых, клубившихся
над грибной порослью. Первый Послушник
расслабил

палец на спуске. Мостик был так же
мертв, как и весь корабль.

Нарен двинулся прямо к командной
кафедре. Энусат осторожно вошел,
пригнувшись под выступающими грибами
цвета спекшейся крови. Он

перешагнул через толстые корни, похожие
на канаты, и подошел к заросшей глыбе,
которую считал терминалом. Первый
Послушник стахнул рукой яркую

метровую многоножку и дернул за
толстый покров мха. Легко сорвав его, он
обнажил небольшой круглый экран.
Поскреба еще, он открыл панель

управления и начал щелкать

переключателами и верньерами. Его не удивило, что экран не ожил.

Похоже, Нарен пришел к тем же результатам. Темный Апостол выругался и ударил кулаком по обзорному экрану оккулуса, в ярости расколов его.

- Безнадежно, Апостол, - сказал Энусат.

И в этот момент его схватил мертвый Несущий Слово.

- Гибельный лес разрастается, - произнесло существо.

Daal'ak'ath mel saengr'aal.

Часть вторая

...

Темнота была абсолютной. Еще несколько месяцев назад на «Инфигус Диаболус» отключили все системы, кроме минимального жизнеобеспечения.

Чрезмерно переработанный воздух был затхлым, в нем не хватало кислорода. Безгудая гвиздателей и пения Воинства в залах царило безмолвие, нарушаемое лишь скрипом корпуса корабля.

- Нам не следовало ступить на борт «Вокс

Доминус», - раздался во тьме голос Мардука. - Ты меня отговаривал. Жаль, что я не послушался.

Ответа не последовало. В сущности, Темный Апостол его и не ждал.

- Нарен бы все равно настоял на том, чтобы отправиться на борт и лично убедиться правду касательно притязаний Гвардии Смерти. Это было

его право. Не мне его разубеждать. Но нам не следовало идти за ним. Там были предупреждения. Но я не увидел их, будучи чересчур слепым.

Он сделал медленный шипящий выдох, стиснув кулаки во тьме.

- Нам нужно было обрушить огонь на гниющие останки «Вокс Доминус» и отправить Гвардию Смерти на вечные муки вместе с ним. Они за это заплатят. Это не наша судьба.

Слова прозвучали пусто и глухо.

- Это не наша судьба, - повторил он, на сей раз тише.

Ответом была лишь тишина.

Энүсат не заметил сгорбившейся на кресле управления фигуры, поскольку та была настолько покрыта грибковой порослью и мхом, что стала единым целым с окружением. Но теперь он видел.

У существа не было глаз -- они давно разложились -- однако голова повернулась и уставилась прямо на него, буря его взглядом пустых глазниц. Лицо

было изнурено болезнью и иссохло, под воскообразной бледной кожей можно было отчетливо разглядеть череп. Губы растянулись в трупной ухмылке.

Оно держало его за руку. Он увидел, что под покровом мха и блюдеч-грибов рука закована в кроваво-красную броню. Это был брат из Третьего

Воинства.

Энүсат попытался вырваться, но холодная хватка обладала смертельной силой и держала его, как тиски. Коричневые гнилые зубы раздвинулись, челюсть зашевелилась, и существо заговорило.

- Гибельный лес разрастается, мертвая
сила, колдовское древо, слизь-роса, беда.

Daal'ak'ath mel caengr'aal, gol'akath,
mor'dhka, jakaeh'esh.

Первый голос доносился из глотки
существа, некогда бывшего Несущим Слово.
Из его рта выбралось несколько жуков,
потревоженных скрипом

голосовых связок. Этот голос был хриплым
и низким, словно звук тяжелой скрипучей
двери. Другой же тревожил куда сильнее.
Это был голос демона --

чего-то, превосходившего по возрасту и
могуществу все, что когда-либо доводилось
встречать Энусату. По коже поползли
мурашки, живот свело.

А затем тварь ухмыльнулась ему и
начала тащить к себе.

- Лес и трүн, трүн и лес.

Grink'ah'tok mal daeth'ma'gol, daeth'ma'gol
mal grink'ah'tok

Мардук улыбнулся. Апостол с сырым
хлюпающим звуком выдернул священный

крозиус, наверху которого было погружено
в голову смертного, и
встряхнул оружие, избавляясь от большей
части крови и мозговой ткани.

Он оглядел устроенную вокруг бойню.
Внезапное нападение идеально удалось.

Кораблю критически не хватало экипажа,
большую часть которого составляли
смертные, забранные с планет или
рожденные на борту. На нем

оставалось лишь трое Гвардейцев
Смерти. Их капитан, несомненно, взял с
собой большую часть воинов в жалкой
попытке произвести впечатление или
напугать.

В течение минуты после обнаружения они
высадились на корабль, и спустя
считанные секунды уже убивали.

Сабтек ударом ноги спихнул с клинка
трех, и тот безжизненно осел на пол,
рядом с остальными.

- Сколько? -- спросил Мардук.

- Тридцать два убийства, - отозвался
Сабтек и опустился на колени, чтобы

обтереть клинок о рубашу последней жертвы.

- У нас есть раненые?

- Ничего существенного.

- Я чувствую ее присутствие поблизости, - произнес Мардук. - За мной.

Сабтек мгновенно поднялся, двинувшись с Темным Апостолом вглубь корабля. Уйти было недалеко, и это не заняло много времени.

Они вышли на темную складскую палубу, и Мардук замер, прислушиваясь. Спласталевых балок над головой свисали глинные цепи, которые вяло

покачивались, музыкально позвякивая. Откуда-то капала вода. Мардук какое-то мгновение повертелся на месте, а затем опустил взгляд на решетчатый пол.

- Туда, - сказал он, кивнув на вделанную в пол рукоятку.

Сабтек распахнул люк. Тот с гулким грохотом ударился об пол, и показались спускавшиеся во трек ступени.

Мардук двинулся вниз в темноту. Это была широкая и глубокая яма, единственный выходом из которой служил люк. В углу между металлическими стенам съжилась группа закутанных смертных. дюжина или больше женщин, все действительно древние, с иссохшими хрупкими руками, больше похожими на когти, и спутанными глиняными белыми волосами. Они были слепы, их глаза застилала молочная туть, и они хныкали и тряслись, прикрывая отвратительные дряхлые лица.

Покалывание в затылке подсказало Мардуку, что он нашел, кого искал. Сабтек зашипел, и он понял, что воин тоже это чувствует.

- Выходи, сладенькая, - произнес он с волчьей ухмылкой. - Я тебя не съем.

Стая гарний запричитала, но расступилась, и осталась одна маленькая фигурка.

Это было человеческое дитя, девочка не старше четырех лет. Покалывание

превратилось в неуютный зуд, бесплотное царапанье на затылке у

Маргюка. Он скрежетнул зубами, из глаз начала сочиться кровь -- единственные слезы, на какие он был способен. Девочка обладала большей силой, чем он предвидел.

На ней было пыльное серое одеяние, скрывавшее большую часть крохотного тельца. Оно волочилось по полу позади.

Руки были спрятаны к чрезмерно

больших рукавах, а на голове и плечах был туго завязан темно-серый головной убор, оставлявший на виду лишь бледный овал лица.

Ули, по крайней мере, того места, где должно было находиться лицо.

...

Энүсат вознал свой похожий на кирпич кулак в ухмыляющуюся пасть мертвой твари, раздробив зубы и запрокинув ее голову назад. Но та не разжимала

хватку. Голова вновь наклонилась вперед, беззубо улыбаясь. Он снова ударил кулаком по лицу и почувствовал, как ломаются

кости. Командирское

кресло со скрипом повернулось, и существо
рухнуло на пол, упав со своего места. Под
ним остался отпечаток в виде
человеческой фигуры. И все же

оно продолжало держать его, будто сама
смерть. Энусат со всей силы наступил ему
на руку и, наконец, вырвался. Тварь
пристально глядела на него с
пола.

- Лес и трүн, трүн и лес.

Grink'ah'tok mal daeth'ma'gol, daeth'ma'gol
mal grink'ah'tok.

Она начала подниматься. Энусат
понялся, опуская автомашку.

По всему мостику началось движение и
тревожные крики. Из заросшего
окружающего пространства возникли
другие разложившиеся Несущие Слово,
которые вставали с кресел и выходили из
стен. Покрывавшие их грибы создавали
идеальную маскировку до начала движения.

Энусат навел автомашку на схватившее
его существо. Оно ковыляло вперед с

маниакальной ухмылкой.

Сзади, виднимо, выйдя прямо из стены, возникло еще одно создание, которого он не заметил. Левую часть лица полностью закрывала грибная поросль.

Оно схватило его сзади, руки сожнулись на шее. Передний приближался. Первый Послушник вдавил спуск, отшвырнув тварь назад и разбрызгав

позади нее большое облако сгустков плоти и вперемешку с осколками черепа. Второй повалил его на колени. Руки существа обладали невероятной силой.

Спереди появился Нарен, лицо которого было искажено ненавистью. Крозиус был почти с него ростом, и Апостол занес его для мощного размашистого

удара. Последовал резкий треск энергетического разряда, когда шипастое наконечие святого оружия ударило в цель, и существо отлетело прочь. Нарен

протянул руку, помогая Энусату подняться на ноги. Подстреленный

Энүсатом враз снова вставал, невзирая на отсутствие половины головы. По его боку стекала зловонная каша пораженной болезнью мозговой ткани. На месте части головы располагалось призрачное одноцветное видение лица Несущего

Слово, каким оно было при жизни, не затронутого болезнью и разложением. Бесплотный призрак был прозрачен. Он устоялся на Энүсата с чистой ненавистью.

Один из Кровников прыгнул на существо, опрокинув его на пол. Громадная крабья клешня одержимого Несущего Слово сомкнулась на шее создания, отделив голову от плеч и оставив на ее месте лишь прозрачное лицо привидения. Но оно не затеблилось.

Тварь перекадилась, оказавшись на Кровником, и обрушила кулаки на его голову с двух сторон, круша шлем. Раз, еще раз. Обитавшая внутри воина

демоническая сущность немедленно покинула его, вернув тело в прежнее

неизмененное и теперь уже совершенно
мертвое состояние.

Энусат услышал грохочущий стех
Наргалакса «хор-хор-хор» и бросил взгляд
вбок, на легионера Гвардии Смерти. Это
было делом его рук? Похоже, что
нет — раздвигшийся воин рвал на части
одного из разложившихся нападающих
контролируемой очередью двуствольного
комби-болтера и смеялся, когда
тот, приплясывая, отступал под
натиском огня. Гвардеец Смерти держал
оружие одной рукой, подпирая его
шишковатым щупальцем. В другой его
руке

был короткий меч с широким клинком.
Лезвие обильно покрывали зарубки и сколы,
с острия капала ядовитая слизь.

Пал еще один из Кровников, которого
повалили наземь трое разложившихся
Несущих Слово. Другой воин обрушивал на
них лапы с когтями, расчленяя

и врубаясь в мертвую плоть, однако враги
не останавливались. Они продолжали

атаковать, оторванные конечности заменялись призрачными, закованными в силовую броню. Один уже в большей степени был призраком, чем существом из плоти, но так и не падал. Он все еще мог убивать.

Один из призраков всадил бесплотную руку в висок Кровника. Кончики пальцев прошли сквозь кожу и кости, будто их там не было. Но Кровник явно

ощутил прикосновение. Глаза воина залило кровью, она потекла у него из носа, и он упал на пол, страшно дергаясь и содрогаясь.

- Надо уходить! - заорал Энусат.

Нечестивая тварь бросилась на него, вцепившись в лицо, и он ударил ей в грудь крутящимся цепным клинком, пристегнутым под стволом автомашки.

Жужжащие клинки распоролы броню, которая разошлась, будто мокрая гревесина, и разорвали сросшиеся ребра, разбрызгивая во все стороны гной.

Но существо все еще не отпускало.

Нажатие на спуск отбросило его прочь.

- Назад! Назад! -- взревел Нарен, вбивая в пол очередного противника.

Энусат отступал, вода тяжелой автомашкой из стороны в сторону и вгоняя заряды во врагов. У входа на мостик он остановился, уперся ногами пошире и открыл огонь, прикрывая Темного Апостола и оставшихся Кровников.

К нему присоединился Наргалакс. Двуствольный комби-болтер закашлял, выпуская отрывистые очереди.

Темный Апостол рявкнул очередное распоряжение, на сей раз добавив приказ демонат, и Кровники прекратили бой. Из их ран капали кровь и ихор, в глазах светился колдовской огонь.

Потрепанные Несущие Слово один за другим покидали мостик, пробираясь обратно через наполовину открытые противовзрывные двери, пока не

остались только Энусат и Наргалакс. Среди их противников не осталось ни единого целого. У большинства не хватало

одной или нескольких

конечностей, в телах многих зияли
отверстия и разрывы -- крупные воронки от
автоматической Энусата, разрывы меньшего
размера от болтеров и

оплавленные дыры от мелт и плазменного
оружия. Повсюду виднелась прозрачная
серая плоть и броня призраков,
демонстрировавшая Несущих

Слово в расцвете сил. В общей сложности
их было больше дюжины, и они неспешно
приближались, двигаясь вперед.

- Уходи, - произнес Энусат, подталкивая
Гвардейца Смерти к выходу.

- Мы үйдем вместе, - сказал Наргалакс,
огрызнувшись очередной очередью, разорвав
голову еще одного нападавшего.

Враги были үже рядом, и Энусат вдавил
гашетку, выпустив залп в режиме
автоматического огня. Он описал стволот
оружия широкую дугу, вгоняя в

неутолимо наступающих заряд за зарядом.
Вокруг разлетелись стреляные гильзы,
звенеющие, словно множество крошечных

колокольчиков. Дүльное

пламя озарило комнату оранжевым
стробоскопическим светом. Даже через
компенсаторы шлема звук казался
оглушительным.

Уголкем глаза Энүсам смотрел на число,
быстро уменьшающееся, когда он
расходоовал боезапас. Рядом с ним
находилась таленькая полоска, которая
быстро заполнялась по мере роста
температуры оружия. Даже ствол
засветился красным от нагрева.

Масса залпа, выпущенного им,
Наргалаксом и Кровниками, которые
стреляли из-за пределов мостика,
прошла по врагам, откинув их назад и
частично

развернув тех, в кого попали заряды.
Однако выстрелы не оказывали эффекта
на призрачные тела. Бүря огня проходила
через них, не причиняя вреда.

Одному из разложившихся Несущих Слово
отрезало ноги кипящим зарядом мелты, и
существо рухнуло на пол. Призрак рывком

отделился от безногого

материального тела, оставил его позади и продолжил двигаться вперед.

Выпустив последний огневой шквал, Энүсат рывкнул: «Сейчас!». Несущий Слово и Гвардеец Смерти, как один, убрали дымящееся оружие и прошли

через полукрытые двери под прикрытием огня Кровников.

Они понялись, продолжая огрызаться выстрелами. Враги остановились на пороге мостика, пристально глядя им вслед. Энүсату пришло в голову, что, возможно, те по какой-то причине не в силах пересечь эту черту.

В середине стоял воин, полностью оторвавшийся от плотского тела. Лишенную волос однотонно-серую голову обматывал веер клинков. Руки висели вдоль боков. Он неотрывно смотрел на них. Лицо оставалось бесстрастным, однако в глазах, казалось, был укор.

Они как будто говорили: «Вы бросили нас здесь».

- Это был Дол Вэдел, - произнес Нарен. -
Корифей Третьего Воинства.

Все мертвые Несущие Слово разом
заговорили.

- Гибельный лес разрастается,
прохрипели они.

Daal'ak'ath mel saengr'aal.

- Давайте уходить, - горько сказал Нарен. -

- Нам нечего тут делать. Третье
Воинство мертво.

...

Когда Мардук пытался сфокусировать
взгляд на ее лице, оно расплывалось и
размазывалось, становясь неразличимым,
как будто его скрывал

психический капюшон. Даже от попыток у
Мардука болели глаза. Если он смотрел на
нее искоса, направляя взгляд мимо, то
видел, что у нее обычные, ничем не
примечательные черты. Но стоило
взгляду снова перетеститься на лицо, как
то опять исчезало, превращаясь в
размытое пятно.

- Что это за мерзость? - выдохнул

Сабтек. Его голос дрожал.

- Она прорицатель, и она изумительна, -
сказал Мардук. - Ее зовут Антигана.

- Откуда вы знаете имя... этого ребенка...
той повелитель? - спросил Сабтек.

- От нее, - лицо Мардука озарилось
улыбкой. - От ребенка у нее только это
тело. В ней обитают души других
прорицателей и скальдов. Их так много!

Провидцы, ведьмы, тистики, старухи.
Этот род могуч и чист. Перед ней была
та, которую звали... Чатмор? Нет,
Чаттокс, - поправился Мардук. - Ее
сразили болты и пламя генных сородичей
Имперских Кулаков, хотя вместо желтого
те носили черное.

- Храмовники, - произнес Сабтек. -
Ублюдочное потомство Дорна.

- Да, Храмовники, - отозвался Мардук. - Я
вижу их. Она показывает мне свои смерти.
До Чаттокс была Демедика, а перед той --
Арабис с Давина. Я

правильно понимаю?

Мардук тихо и изумленно растаял.

- Давин? -- переспросил Сабтек.

- О да, - произнес Мардук. -- Ее кровь поглинна.

Я вас ждала, - пропұльсировала девочка.

...

Наргалакс затер на месте, вынұдив Энұсата остановиться, чтобы не врезаться в него.

- Нет! -- произнес капитан Гвардии Смерти. -- Она моя!

- В чем проблема? -- поинтересовался Энұсат.

- Предательство, - сказал Гвардеец Смерти, продолжая смотреть прямо перед собой. Все его веселье испарилось, бұгто озеро в лұчах восходящего

солнца, правая рұка потянұлась к эфесу ржавого меча. -- Она принадлежит мне!

- О чем ты? -- спросил Энұсат. -- Чье предательство?

Нарен и двое үцелевших Кровников почувствовали, что что-то происходит, и оборачивались. Ощүтив неладное, они начали окрүжать одиногого

Гвардейца Смерти. Кровники пока еще не поднимали оружия, однако Энусат чувствовал их напряжение.

- В чем дело? -- прорычал Нарен, развернувшись и топая обратно по неровному полу.

- Я не лгал, -- произнес Наргалакс. -- Когда мы нашли этот корабль, он был точно в таком же состоянии.

- Я верю тебе, Наргалакс, -- ответил Энусат. -- Но о каком предательстве ты говоришь?

Капитан Гвардии Смерти повернул голову к Первому Послушнику.

- Вы пытаетесь забрать то, на что не имеете права, -- сказал он. Синий глаз больше не улыбался. Там была лишь холодная пылающая злоба. -- Глупцы.

Из-за своей жадности и жажды власти вы потравили себя.

- Мне не нравится твой тон, Гвардеец Смерти, -- произнес Нарен. -- Это вы забрали то, что вам не принадлежало: этот корабль.

- Я не лгал, - повторил Наргалакс. -- К моменту, когда я нашел этот забранный Сагом корабль, твоего драгоценного Воинства уже не было. Сила Отца Чумы растет. Его территории расширяются. Я выполнял свой долг. Был избран мир по ту сторону завесы. Я пошлю на него этот корабль, еще сильнее увеличивая владения Дедушки Нургла. Я не испытывал вражды ни к вам, ни к тем, кого уже забрал Саг. Но теперь вы присоединитесь к ним.

- Саг... Нургла? -- спросил Нарен. -- Ты говоришь так, будто он разумен.

- Так и есть, - сказал Наргалакс. -- Несмотря на все ваши книжки и пение... ты ничего не знаешь, малыш.

- Не было никакого предательства, - произнес Энусат. -- Ты ошибаешься.

- Нет, - отозвался Наргалакс. -- Предательство... происходит даже сейчас.

- Мардук, - прорычал Нарен. -- Что сделал этот зловец?

- Убил вас всех, - ответил Наргалакс, и все

изменилось.

Последовало сбивающее с толку ощущение крена, нечто сродни дезориентации при переходе в варпе. На Энусата накатила тошнота, он почувствовал, как вздымается гортань, а кислота жжет заднюю стенку горла. Затем все прошло, и Первый Послушник увидел, что они уже не в трюме корабля.

- Во имя богов, что это? -- произнес он, оглядываясь вокруг.

Они стояли в глубине гниющих джунглей -- настоящих джунглей. Над головой сплетались перекрученные ветви разлагающихся деревьев, размеры которых противоречили здравому смыслу. Они образовывали непроницаемый полог, с которого в изобилии свисали лишайники, лианы и грибы. Через

немногочисленные просветы в этом невероятном куполе можно было разглядеть желтые сернистые небеса.

В воздухе было полно тумана, многие из которых раздулись до гигантских

размеров, а земля была покрыта толстым
слоем гниющего дерна, червей и
ползучих насекомых. В подлеске виднелась
зловонная река, наполненная трупами
утопленников. Вдали скорбно звонили
колокола, как будто созывая
верующих на похоронную службу.

На лицевой щиток Энусата брызнул поток
крови, заслонив ему обзор. Огун из
Кровников получил в висок попадание из
комби-болтера. Воин упал, бесконтрольно
паля из сжатого в уже мертвых руках
болтера. Энусат зарычал, когда болт
срикошетил от нагрудника и разорвался
под левым

наплечником. Перед глазами вспыхнули
предупредительные символы, обозначающие
масштабы повреждений доспеха и тела, но
Первый Послушник

озлобленно отмахнулся от них движением
рук.

Нарен развернулся, обеими руками
обрушивая свой тяжелый крозиус на
стертоносной гуже, но Наргалакс

остановил удар левой рукой. Эффект был такой, словно Темный Апостол ударил камень — оружие намертво остановилось.

Щупальце Наргалакса обвилось вокруг рукояти святого оружия Нарена, поймав его. Гвардеец Смерти жестким рывком подтянул Темного Апостола

ближе к себе и всадил ему в бок свой широкий меч.

- Нет! -- взревел Энусат, наводя автомашку на сражающихся. Он не выстрелил, поскольку Наргалакс развернул Нарена, закрываясь его телом от

Первого Послушника. Энусат выгел торчащее из поясницы Нарена острие силового клинка, с которого капали тлетворные яды.

Наргалакс повернул меч, и Нарен зашипел от боли, продолжая бороться за контроль над крозиусом. Последний названный брат из Кровников заходил

слева, подняв к плечу плазмомет.

- Вы сами навлекли это на себя, Несущие Слово, - громко произнес Наргалакс. Его

синий глаз горел холодным огнем. -- Вы пытаетесь забрать то, что вам не принадлежит. И теперь вы никогда не покинете Саг.

Темный Апостол плюнул ему в лицо. Едкая слюна потекла по лицу Гвардейца Смерти, от оставляемых ей следов пошел пар. Темный Апостол убрал

правую руку с рукояти крозиуса и в мгновение ока выхватил болт-пистолет, вдавив ствол под зловонные складки подбородка Наргалакса.

- Ты отсюда не уйдешь, Гвардеец Смерти, - сказал Нарен.

- Ты прав, Несущий Слово, - с булькающим шепотом отозвался капитан. -- Не уйду.

Нарен нажал на спуск болт-пистолета, выстрелив в гнилой череп Гвардейца Смерти. Болт должен был разнести голову капитана на куски, однако уже в

момент выстрела тело Наргалакса превратилось в миллион ползущих и извивающихся жуков и червей. Те кратчайший миг сохраняли очертания

фигуры Гвардейца Смерти, а затем упали на лесную почву мерзостной бурлящей кучей, которая растворилась в подлеске и исчезла.

Нарен рухнул на колени, схватившись за живот.

- Проклятье, - произнес Энусат.

...

На заворках сознания Кол Багара что-то заскреблось, и он прищурил глаза, выискивая причину. Что-то шло совсем не так.

- Корифей! - раздался тревожный крик. Кол Багар обернулся и увидел, как огромная грязная куча, состоящая из миллионов жуков, червей и тараканов, обретает форму тяжеловесного воина в доспехах. Наргалакс. С острия чутного мечика капала кровь. Кровь Несущих Слово.

- Взять их! - взревел он.

Корифей совершил первое убийство, разнеся из комби-болтера голову одного из наших гвардейцев. Несущие Слово открыли огонь на ходу, двигаясь в

укрытие, но враги тоже начали стрелять.

Отказавшись от какого бы то ни было прикрития, Гвардейцы Смерти уперлись ногами и начали палить по Несущим Слово. Три заряда отшвырнули

одного из братьев-воинов назад, оставив на нагруднике воронки, а четвертый попал в горло. Другой рухнул на пол, получив прямое попадание в колено, которое практически оторвало ему ногу. Встречный огонь Несущих Слово поразил одного из Гвардии Смерти, выдирая из его груди целые куски, но

легионер даже почти не пошатнулся, сразив в ответ очередного Несущего Слово. Это поистине были сыны Мортариона.

Еще одного брата-воина зарубил Наргалакс. Ржавый силовой клинок прошел от ключицы до грудины. Рана за считанные секунды загноилась, став грязной и зловонной, и Несущий Слово с воплем умер.

Кол Багар двинулся к капитану Гвардии Смерти, намереваясь отомстить за

братъев. Емү в левое плечо попал болт, и
Корифей зарычал, скорее от
раздражения, чем от боли. Он ответил
очередью, прикончив двоих смертных в
противогазах.

Он увидел, как двое Несущих Слово
атакуют воина Гвардии Смерти, обходя
его сбоку. Они бомбардировали его
болтерными зарядами, но тот
выдерживал все, хотя от тела и
отлетали куски плоти вместе с
обломками брони. Легионер убил одного из
Несущих Слово, нашинковав его болтами, а
затем развернулся ко второму. Брат-воин
нырнул за укрытие, чтобы перезарядиться,
и Гвардеец Смерти уверенно зашагал к
нему, загоняя в свой

болтер свежий диск с боеприпасами.

Кол Багар оторвал чулному десантнику
голову, и тот, наконец, осел на пол,
превращаясь в жижу. Корифей зарычал от
разочарования, осознав, что
потерял Наргалакса из виду.

Он услышал механический рев, бросил

взгляда на посагоную палубу и увидел, что
одного из его воинов держит на весу и
прижимает к стене за горло

трехметровый абхуман. Рев издавал
громадный бур, заменявший существо
правую руку. Звук перешел в
пронзительный визг, когда оружие
вонзилось в

тело Несущего Слово, с бешеной легкостью
разорвав броню, плоть и кости, а затем на
полметра углубилось в адамантиевую
стену позади него.

Прицельная сетка зафиксировала
абхумана, и Кол Багар выпустил из
когтей оторванную голову Гвардейца
Смерти. Ощерившись, он зашагал к
громадному зверю-огрину, на ходу выпуская
шквал огня.

Болты погружались в плоть огромного
абхумана не более чем на сантиметр и
взрывались, обильно разбрызгивая кровь, но
причиняя лишь

поверхностный урон. Корифей понял, что в
тело твари вставлены бронепластины.

Впрочем, раны привлекли внимание чудовища, и оно метнулось к нему. Толстый ребристый шланг маски болтался по сторонам, словно гротескный хоботок. Кол Багар шел прямо ему навстречу, продолжая стрелять и не обращая внимания на проносащиеся мимо болты. Он высадил в громадного абхумана целый магазин, вдвое сбавив темп стрельбы. Тупое существо отмахивалось от болтов, словно это были мухи. Рев боли и ярости заглушала черная маска из толстой резины, пристегнутая к его голове. Через зеленоватые стекла очков глядели глаза-бусинки. Корифей увидел, как они сузились, наконец, уловив причину боли.

Издав приглушенный рев, существо неуклюже побежало к нему. Рука-бур вращалась. Тварь опустила плечо, натереваясь сбить его с ног. Это ему отлично подходило.

Используя всю силу генетически усовершенствованного тела, увеличенную

мощью сервомышц и волоконных пучков
успеха, Корифей нанес
атакующему чудовищу удар тыльной
стороной кулака с силовыми когтями,
прокинув его наземь. Создание пропахало
на палубе глубокую борозду и
остановилось у переборки, продавив ту
своим весом.

Кол Багар приблизился, тяжело шагая
вслед за тварью. Та попыталась встать,
зашаталась и снова упала. Наполовину
сорванный противозаз болтался
сбоку. Звериная челюсть была сломана в
суставе. На месте пасти находилась
отвертительная беззубая полость. Носа не
было, только пара

щелей, из которых выходило скопление
скользких от слизи кабелей и шлангов. Из
влажных глаз текли тонкие струйки.

Существо снова попробовало встать, на
сей раз успешно, но Кол Багар рядом и
сжал силовые когти на его шее. Сгладив
свирепый рывок, Корифей

выиграл ему глоток. Тварь попыталась

взреветь, однако изо рта только брызнула
кровь. И все же она упорно не падала. Либо
огрин слишком привык к

боли, либо был слишком туп, чтобы
понять, что уже мертв.

Он всагил безумно жужжащий бур в бедро
Кол Багара. Какое-то мгновение
изукрашенная терминаторская броня
держалась, но затем поддалась, и

вертящееся сверло прошло через пучки
волокон и плоть, раздирая мышцы и
перемалывая кость.

Соткнув когти на механической руке
абхумана, Кол Багар с усилием отвел бур
от ноги, и из раны хлынула темная кровь.
Он выстрелил твари в лицо из

колби-болтера, круша подобный
адамантию череп, ослепляя и превращая
плоть в кашу. Но существо продолжало
сражаться.

Сжав массивную руку, которая могла бы
обхватить тело мертвого, в гигантский
кулак, чудовище ударило в боковую часть
шлема Кол Багара. Удар

смял шлем, сломал два клыка, и Корифей, покачнувшись, отшатнулся на шаг. В него как будто попал артиллерийский снаряд.

Теперь тварь стояла на коленях. Кол Багар пристегнул комби-болтер к бедру и, хромая, шагнул вперед. Он сжал руками голову огромного монстра и

резко крутанул. Раздался тошнотворный хруст, и огрин, наконец, рухнул наземь.

Не обращая внимания на боль в ноге и стрельбу вокруг, Кол Багар спокойно перезарядил комби-болтер.

В вокс-сети затрещал голос Мардуга.

- Я получил то, за чем пришел, - сказал он.

- Пора уходить.

- Нарен еще на корабле, - произнес Кол Багар.

- Брось его, - донесся трескучий ответ.

Он не имеет значения.

- С ним Энусат.

На этот раз Мардуг отозвался не сразу.

- Насколько они далеко?

- Не знаю, с ними нет связи.

- Уходите, - сказал Мардук. -- Его жертва
благородна. О нем будут помнить.

Кол Багар собирался поспорить, однако
битва шла плохо. Прошло всего несколько
минут, но палубу устилали тела.
Пролитая кровь привлекла летучих
насекомых, которые питались и
откладывали яйца в растерзанной плоти.
Уже погибло шестеро Несущих Слово на
всего двух Гвардейцев Смерти.

Количество смертных не играло роли.

- Несущие Слово, - взревел Корифей. --
Уходим!

...

На нижних ветвях, будто множество
гниющих плодов, были повешены за волосы
тысячи разложившихся и облепленных
тучами голов. Они глядели на
новоприбывших, из глаз сочились слезы и
гной. Рты распахнулись.

- Гибельный лес разрастается, - хором
произнесли они.

Daal'ak'ath mel saengr'aal.

Сквозь тело мертвого Кровника уже

проросли страдные лианы и ползучие
жгуты корней. Из кожи на лице вырвались
крохотные грибы, а рот и глаза

заполнились червями и насекомыми. За
считанные мгновения воин врос в подлесок,
став пищей разложения.

Энусат подошел к Темному Апостолу и
помог тому подняться на ноги.

- Со мной все будет в порядке, - произнес
Нарен.

Внезапно с высоты упало что-то
странное. Оно пробило гнилые ветви и
рухнуло перед Энусатом, Нареном и
последним из Кровников. Это был

зловонный перепончатый утробный мешок,
ударившийся об землю с глухим шлепком.

Внутри него что-то корчилось и
извивалось. Энусат навел

автомашку, но Нарен оттолкнул дуло в
сторону.

- Нет, - сказал Темный Апостол. -- Негоже
вызывать гнев Отца Чумы в Его
владениях.

- Стало быть, порченный сказал правду? --

спросил Первый Послушник. -- Мы действительно в Сагу Нургла?

- Посмотри вокруг, - произнес Нарен. - Перед нами величие.

Бьющийся перед ними утробный мешок пронзил изогнутый рог. Наружу хлынул поток околородной жидкости, крови и слизи. На отвратительное

пиршество слетелся рой насекомых, однако Энусат не отводил глаз от поднистающегося перед ними существа.

Из его лба рос единственный рог. Оно выбиралось из липкой оболочки, тонкие конечности были скользкими от утробных жидкостей. Создание было

долговязым. Если бы оно распрямилось, то оказалось бы на две головы выше любого из Несущих Слово, однако его спина была перекошена и

ссутулена. Отчетливо виднелся хребет, выпиравший сквозь плоть, которая подошла бы утопленнику. У существа был раздутый живот жертвы чумы и

открытые язвы. На голове мигал один

огромный глаз циклона, который
заполняли катаракты и сочащиеся слизью
ячмени. Грудь поднялась в первом
тяжелом вдохе.

Оно увидело их и заморгало. Мясистые
червеподобные губы раздвинулись, обнажив
гнилые клыки и похожие на могильные
катки зубы. В горле
извивались черви.

- Огунгватричетырепятьшестьс семь, -
прохрипело существо. Оно неуклюже
шагнуло в их сторону. Его ноги дрожали,
словно желе. --

Огунгватричетырепятьшестьс семь, семь,
с семь, с семь.

Оно сделало еще один шаг, на сей раз более
уверенно, будто привыкало к этому
занятию, и протянуло к ним руку. Ногти
покрывала грязь.

Позади них о землю ударился еще один
мешок. Неподалеку упал третий. Сквозь
ветки пробивались и другие, увлекаая за
собой гниющие листья и
червей.

- Думаю, нам лучше отсюда уходить, - сказал Энусат.

- Не уверен, что это будет легко, - отозвался Нарен.

...

Кол Бадар слишком поздно заметил корчащихся под ногами червей и многоножек и понял, что позади него что-то обретает форму. Он с рычанием развернулся, ударив когтями, но не смог вовремя остановить вынаг меча.

Клинок Наргалакса попал в плечо. Зазубренное злое оружие пронзило его, заскрежетав по кости. Плоть вспыхнула, когда в организм попали яды и токсины.

- Она моя, - произнес Наргалакс. -- Вы не имеете права.

Он повернул клинок, заставив Кол Бадара зашипеть от боли.

- Знаешь... это тебя убьет, - сказал Твардеец Смерти так, будто эта мысль заоздало пришла ему в голову. -- Но эта смерть не будет быстрой.

У Кол Багара поплыло в глазах. Раздались крики, и мимо него пронеслись болты, понавшие в Наргалакса, но Корифей это едва заметил, а капитан

Гвардии Смерти лишь растеялся, выдернув клинок. Корифея наполовину втащили на борт «Унвизуса», который тоже вел поддерживающий обстрел, и штурмовая аппарель челнока захлопнулась. Но стех Гвардейца Смерти все еще был слышен.

Хор-хор-хор.

...

Когда они высадились, потрепанные и окровавленные, Мардук ждал их.

Лицо Кол Багара было бледным и влажным от пота. Он ковылял по палубе, опираясь на Сабтека.

Возле Мардука стояло дитя без лица. Кол Багар бросил взгляд на девочку, силясь сконцентрироваться.

- Надеюсь, оно того стоило, - сказал он сквозь зубы.

- Еще как стоило, - ответил Мардук.

А затем взвыли сирены, и с лица Темного Апостола исчезла улыбка.

...

- Прощайте, - произнес Наргалакс.

Гвардеец Смерти стоял на палубе «Вокс Доминус» в окружении плодоносной поросли и остатков своего отряда. С холодной ненавистью в синем глазу

он смотрел на далекый «Инфигус Диаболус».

Он даже не моргнул, когда бурлящая аномалия втянула корабль Несущих Слова в пульсирующий портал и захлопнулась за ним.

Все кончилось.

...

Энусат поддерживал Темного Апостола. Единственный Кровник, оставшийся от свиты Нарена, ушел вперед, разведывая дорогу. Они шли уже...

сколько? Недели? Месяцы? Невозможно было сказать. Впереди тянулись огромные и не поддающиеся измерению непостижимые джунгли, и они

двигались все дальше.

Они видели такое, что Энусат плакал от отчаяния и благоговения. Но теперь это уже не имело значения.

Рана Нарена не затягивалась. Они часто прикрывали ее примитивными компрессами, которые держались на грязи и листьях, и всякий раз, когда Энусат осматривал ее, она источала зловоние. Кожа Темного Апостола стала бледной и серой, вены почернели и пульсировали.

Время от времени Несущие Слово видели низко висящие на орбите неподвижные и явно безжизненные корабли. Их были десятки всех форм и размеров. В некоторых Энусат признал линкоры и крейсера, созданные людьми, другие же — корабли ксеносов — выглядели странно и неестественно.

Кое-где они находились столь низко, что их обволакивал полог леса. Вися над живописной чуждой планетой, они напугивали древние руины, покрытые грязью и увешанные вьющимися лианами.

Сонкие ветки, похожие на костлявые руки, тянулись к тем кораблям, которые еще не оказались в их власти.

Чуть раньше они видели, как паравозы меньших по размеру кораблей тащили прочь один из островов, освобождая его от цепких деревьев и скрученных

небесных корней. Однако воины не задержались, чтобы понаблюдать. Из насекомоподобного растения-переростка вырвался выводок крохотных

луковицеобразных демонов, которые рассыпались по джунглям, хихикая и щелкая зубами. Переваливаясь, они ковыляли и катились к Несущим Слово.

Они едва ли представляли собой угрозу, но привлекали более крупных существ размером с горю, которые давили джунгли своим весом, так что воины

торопливо двинулись дальше.

Глянув вверх через прореху в пологе, Энусат увидел, как возник новоприбывший корабль. «Несчастливые глупцы», подумалось ему - «Осознают ли они

уже свою участь?». .

На мгновение ему в голову пришла мысль, что это может быть «Инфигус Диаболус», но затем корчащийся купол сожнулся, и корабль пропал.

- Что... там? -- слабым голосом спросил Нарен.

Энусат покачал головой. Должно быть, он ошибся.

- Ничего, - отозвался он, и они продолжили пробираться вглубь Сага Нүргла.

...